

Думая о Реймонде и Саре Джейн Спрюс

Был мертв и чудом стал живой.
О, благодать

Глава 1

1

Полдень пятницы. Билли Саммерс сидит в холле гостиницы и ждет, когда за ним заедут. В руках у Билли комикс-дайджест «Друзья и подружки Арчи», но думает он об Эмиле Золя и его третьем романе «Тереза Ракен», с которого началась литературная слава писателя. Он думает, что по книге сразу можно догадаться: автор еще молод. Думает, что Золя только открыл золотую жилу, которая на поверку окажется сказочно щедрой. Думает, что Золя был — и остается — эдаким Чарлзом Диккенсом из ночных кошмаров. Думает, что это хорошая тема для эссе. Правда, он никогда не писал эссе.

В две минуты первого дверь открывается, и входят двое: один высокий, черноволосый, с прической «помпадур», какие были в моде в 50-х, а второй — коротышка в очках. Оба в деловых костюмах. Все люди Ника носят костюмы. Билли знает, что высокий родом с запада и давно работает на Ника. Зовут его Фрэнк Макинтош, но из-за начеса коллеги за глаза называют его Фрэнки Элвисом или — поскольку сзади у него нарисовалась крошечная, сияющая на солнце проплешина — Солнечным Элвисом. Второго Билли видит впервые. Наверное, он из местных.

Макинтош протягивает руку. Билли встает и пожимает ее.

— Здорово, Билли, давно не виделись. Рад встрече.

— И я рад, Фрэнк.

— Это Поли Логан.

— Здравствуй, Поли. — Билли жмет руку коротышке.

— Приятно познакомиться, Билли.

Макинтош берет у него номер «Арчи».

— А ты все комиксы читаешь?

— Ну да, — отвечает Билли. — нравятся они мне. Особенно смешные. Про супергероев тоже ничего, но эти я больше люблю.

Макинтош наспех пролистывает журналчик и показывает что-то Поли Логану:

— Глянь на этих кисок. Я бы подрочил.

— Бетти и Вероника, — говорит Билли, забирая у него комикс. — Вероника — подружка Арчи, а Бетти нет, но очень хочет ею стать.

— Книги тоже читаешь? — спрашивает Логан.

— Бывает, читаю в дороге. Журналы еще. Но обычно комиксы.

— Славно, славно, — говорит Логан и подмигивает Макинтошу на глазах у Билли. Макинтош хмурится, но Билли не в обиде.

— Ну, готов?

— Ага.

Билли засовывает комикс в задний карман. Арчи и его фигуристые подружки. Об этом тоже так и подмывает написать эссе. Об утешении, которое читатели находят в старых как мир прическах и идеях. О Ривердэйле¹ и об остановившемся там времени.

— Тогда в путь, — говорит Макинтош. — Ник ждет.

¹ Ривердэйл — тихий американский городок, где разворачивается действие комиксов об Арчи Эндрюсе и его друзьях. Сначала это были незамысловатые истории о подростках, позднее в них появились фантастические персонажи и стали происходить загадочные события. По мотивам комиксов снято несколько фильмов и сериалов («Ривердэйл», «Кэти Кин», «Сабрина — маленькая ведьма», «Леденящие душу приключения Сабрины» и т.д.). — *Здесь и далее примеч. пер.*

2

Машину ведет Макинтош. Логан говорит, что поедет сзади: мол, рост позволяет. Скорее всего Ник Маджарян поселился на западе — там находятся самые престижные районы города, — поскольку и дома, и в поездках привык жить на широкую ногу, а гостиниц он не любит. Однако едут они на северо-восток.

В двух милях от центра начинается район, где, по мнению Билли, должны обитать представители низшего среднего класса. Кварталы эти поприличнее трейлерного парка, в котором вырос он сам, но и фешенебельными их не назвать. Величественных особняков за коваными воротами здесь не найдешь, все застроено простенькими одноэтажными «ранчо». На клочках газона вертятся поливалки. Дома в основном ухоженные, однако некоторые давно пора покрасить, а лужайки перед ними заросли сорной травой. В одном доме разбитое окно закрыто куском картона. Перед другим на пластиковом стуле из магазина вроде «Костко» или «Сэмс клуб» сидит толстяк в майке и шортах-бермудах, потягивает пиво из банки и глазееет на прохожих. Какое-то время людям в Америке жилось неплохо, но скоро, возможно, все изменится. Билли повидал немало подобных районов. Они — своего рода барометр, и этот явно падает. Местные жители в большинстве своем работают от звонка до звонка.

Макинтош подъезжает к двухэтажному светло-желтому дому с плешивой лужайкой. Ник Маджарян здесь не оставился бы даже на пару дней. В таком доме должен жить какой-нибудь механик или служащий аэропорта: двое детей, жена, вырезающая из газет скидочные купоны, ежемесячные выплаты по ипотечному кредиту и боулинг с пивом по четвергам.

Логан выходит первым и открывает дверь для Билли. Тот выбирается из машины, положив комиксы на переднюю панель.

Макинтош поднимается на крыльцо, ведя остальных за собой. Хотя на улице жара, внутри прохладно: работает

кондиционер. Ник Маджарян ждет их в коротком коридоре, ведущем в кухню. На Нике деловой костюм, который наверняка стоит как одна ежемесячная выплата за этот дом. Редящие волосы гладко прилизаны; «помпадур» — это не про него. Лицо круглое, с лас-вегасским загаром. Сам он крупный, даже тучный, но брюхо у него как камень. Он заключает Билли в объятия.

— Билли! — восклицает он и крепко целует его в обе щеки. — Билли, Билли, как я рад тебя видеть, дружище!

— И я рад, Ник. — Билли оглядывается по сторонам. — Обычно ты выбираешь жилье пошкарнее... — Он медлит. — Не в обиду будет сказано.

Ник смеется. К красивому, заразительному смеху прилагается улыбка на миллион долларов. Макинтош тоже хохочет, а Логан ухмыляется.

— Да нет, сам я поселился на Вест-Сайд. Ненадолго. Можно сказать, за домом присматриваю, пока хозяева в отъезде. Во дворе фонтан с голым мальчуганом, как там они называются...

Херувимы, думает Билли, но вслух ничего не говорит — просто улыбается.

— В общем, шкет мелкий водой ссыт. Ты все увидишь, все увидишь. Нет, этот дом не мой, Билли. Он твой. Будет твоим, если возьмешь заказ.

3

Ник проводит небольшую экскурсию.

— Все комнаты полностью меблированы, — говорит он, словно его задача — продать Билли дом. Отчасти так оно и есть.

На втором этаже расположились три спальни и две ваннные комнаты (вторая совсем маленькая, вероятно, для детей). На первом — кухня, гостиная и крошечная столовая, скорее закуток. Подвал представляет собой одну-единственную длинную комнату с ковролином на полу, большим телевизором в одном конце и столом для пинг-понга

в другом. Под потолком — трековые светильники. Ник называет это помещение «игровой», и здесь-то они и устраиваются.

Макинтош спрашивает, не хотят ли они чего-нибудь выпить. Есть лимонад, пиво, содовая и чай с лимоном.

— Мне коктейль «Арнольд Палмер», — говорит Ник. — Чая и лимонада поровну. И побольше льда.

Билли просит то же самое. Пока Макинтош ходит за напитками, они ведут светскую беседу о погоде и о том, какая здесь, на крайнем юге, адская жара. Ник осведомляется, как прошла поездка. Хорошо, отвечает Билли, но ничего не говорит про то, откуда он прилетел, а Ник не спрашивает. Потом Ник говорит, мол, ну и паскуда этот Трамп, на что Билли соглашается. Больше им сказать друг другу нечего, но это не беда, потому что Макинтош как раз приносит напитки: два высоких стакана на подносе. Когда он исчезает, Ник переходит к делу:

— Я с твоим Баки поболтал. Он говорит, ты мечтаешь уйти на покой.

— Подумываю. Я давно в деле. Слишком давно.

— Согласен. А сколько тебе, говоришь?

— Сорок четыре.

— И ты этим промышлял с тех пор, как форму снял?

— Примерно. — Нику, конечно, и так все это известно.

— Много на твоём счету?

Билли пожимает плечами:

— Точно не помню.

Семнадцать. Восемнадцать, если считать первого, с рукой в гипсе.

— Баки сказал, ты готов взять еще заказик, если оплата будет достойная.

Он ждет от Билли вопросов. Тот молчит, и Ник выкладывает все сам:

— В этот раз оплата более чем достойная. Если согласишься, всю жизнь проведешь где-нибудь в тепле, лежа в гамаке и попивая пина-коладу. — Он опять выдает широченную улыбку. — Два миллиона. Пятьсот тысяч авансом, остальное после.

Билли присвистывает, и это даже не спектакль. Впрочем, свое поведение он называет не спектаклем, а «тупым я», которое демонстрирует только ребятам вроде Ника, Фрэнка и Поли. Это как ремень безопасности. Многие им не пользуются, потому что не собираются попадать в аварии, но мало ли идиотов на дорогах? Неизвестно, кто выедет на твою полосу из-за холма. То же относится и к дороге жизни: люди на ней порой перестраиваются не пойми как, а то и прут по встрече на скоростной трассе.

— А чего так много? — Самый крутой заказ в его жизни стоил семьдесят тысяч. — Надеюсь, это не политик? Политиков я не беру.

— Ничего общего.

— Плохой человек?

Ник смеется, трясет головой и с нежностью глядит на Билли.

— У тебя всегда один вопрос.

Билли кивает.

Может, «тупое я» ему нужно для прикрытия, но вот это — чистая правда: он берется только за плохих. Это позволяет ему спать по ночам. Разумеется, работает он тоже на *плохих*, но тут как раз нет моральной дилеммы. Если плохие готовы платить, чтобы убивать плохих, — да на здоровье. Билли вроде мусорщика, только с винтовкой.

— Очень плохой.

— Ладно...

— И миллионы не мои. Я в этом деле всего лишь агент, получу комиссию. Не из твоих, мне сверху заплатят. — Ник подается вперед, зажав ладони между ног. Лицо у него серьезное, и он смотрит Билли прямо в глаза. — Убрать надо профессионального стрелка вроде тебя. Только ему без разницы, хорошего или плохого человека ему заказали. Ради денег он на все готов. Пока будем звать его Джо. Шесть лет назад — а может, семь, не важно — Джо пришел пятнадцатилетнего парня, когда тот шел в школу. Был ли тот парень плохим человеком? Нет. Даже в медалисты метил. Но кое-кто захотел послать его отцу весточку. Вот паренек и стал этой весточкой, а Джо — вестником.

Интересно, так все и было? Возможно, и нет, история слишком смахивает на нравоучительную сказку, но почему-то кажется правдивой.

— Ты хочешь, чтобы я убил наемного убийцу, — произносит Билли так, будто пытается уложить все у себя в голове.

— В яблочко! Джо сейчас в Лос-Анджелесе, мотает срок в Центральной мужской исправительной колонии. Получил его за вооруженное нападение и попытку изнасилования. С попыткой изнасилования вообще умора — если ты не из активисток «Ме Тоо», конечно. Он принял одну писательницу, приехавшую в Лос-Анджелес на конференцию — не просто писательницу, а феминистку, — за шлюху. Ну, подкатил к ней — грубовато, конечно, — а та ему перцовым баллончиком в глаза брызнула. Он разок двинул ей в зубы, челюсть вывихнул. Надо полагать, она благодаря этой истории продала кучу книжек. Ей следовало бы поблагодарить его, а не подавать в суд, как считаешь?

Билли не отвечает.

— Да брось, Билли, сам подумай! Чуваку, который всю жизнь мочил народ — включая очень суровых парней, — задала перцу лесбуха-активистка? По-моему, обхохочешься!

Билли выдавливает дежурную улыбку.

— Лос-Анджелес — на другом конце страны.

— Да, но он был *здесь*, пока не уехал *туда*. Не знаю, чем занимался, и не хочу знать. В какой-то момент он начал искать, где можно поиграть в покер по-взрослому, и ему подсказали одно местечко. Видишь ли, наш друг Джо считает себя крупным игроком. Короче говоря, он проиграл кучу денег. Когда победитель в пять утра вывалился из заведения, Джо пустил ему пулю в живот и забрал не только свои, а вообще *все* деньги. Какой-то бедолага хотел его остановить — наверное, игрок из той же компании, — так Джо и его пристрелил.

— Обоих убили, что ли?

— Победитель умер в больнице, но успел рассказать полиции, кто его порешил. Второй парень выжил — и подтвердил показания убитого. Знаешь, что еще?

Билли помотал головой.

— Там были записи с камер наблюдения. Понял, куда ветер дует?

Разумеется, Билли понял.

— Не особо.

— В Калифорнии ему пришили статью за вооруженное нападение. Она никуда не денется. Обвинение в попытке изнасилования скорее всего снимут — он же не тащил эту бабу в подворотню, наоборот, даже *денег* предложил, а это домогательство. Окружному прокурору на домогательства плевать. Ну, впаяют ему дней девяносто от силы — с учетом тех, что он уже отсидел, — и все, свободен. Но *здесь-то* Джо человека убил, а к убийствам на этом берегу Миссисипи относятся очень серьезно.

Еще бы. В «красных штатах» мокрушников избавляют от страданий раз и навсегда. Билли это не смущает.

— Просмотрев записи с камер, присяжные наверняка признают Джо виновным. Так что ему светит укольчик. С этим все ясно?

— Яснее некуда.

— Адвокат пытается отмазать его от экстрадиции. Ты же в курсе, что такое экстрадиция?

— В курсе.

— Отлично. Адвокат у него толковый, не разводила какой-нибудь. Добился тридцатидневной отсрочки следующего слушания, чтобы время потянуть. Однако в конце концов он проиграет. Джо сидит в одиночной камере, потому что сокамерник пытался его пырнуть. Старик Джо отобрал у парня игрушку и сломал ему запястье, но где один парень с заточкой, там и десяток наберется.

— Какие-то бандитские разборки, что ли? Может, он «Калекам»¹ насолил?

Ник пожимает плечами:

— Кто знает? Суть в том, что у Джо теперь отдельные покои и с остальными зэками во дворе он не толкается —

¹ «Калеки» — крупнейшее преступное сообщество в США, состоит из множества группировок, большинство из которых находится в Лос-Анджелесе, Калифорния.

на тридцать минут выходит подышать в гордом одиночестве. А тем временем его адвокат связывается с нужными людьми. Посыл такой: не сумеете отмазать Джо, пеняйте на себя. Ваше тайное станет явным.

— Разве это возможно? — Билли думает, что вряд ли, даже если человек, которого Джо убил после покера, был плохим. — Смертный приговор отменят? Или какие-нибудь смягчающие обстоятельства придумают?

— А ты молодец, Билли. На верном пути. Но я слышал, что Джо требует снять с него все обвинения. Видно, припас немало козырей.

— Он думает, что сможет поторговаться и ему все сойдет с рук.

— Говорит человек, которому все всегда сходило с рук, — со смехом замечает Ник.

Билли не смеется.

— Я убиваю людей не потому, что проиграл им в покер. Я вообще не играю в покер. И я никого никогда не грабил.

Ник энергично кивает:

— Знаю, Билли. Не в обиду. Ты валишь только плохих. Пей давай.

Билли послушно пьет, а сам думает: два миллиона за один заказ. И еще он думает: в чем подвох?

— Видимо, кто-то очень не хочет, чтобы Джо запел.

Ник делает из пальца пистолет и наводит на Билли, словно тот высказал гениальную догадку.

— В точку. Короче, со мной связался один местный воротила — ты с ним встретишься, если возьмешь заказ, — и сказал, что ему нужен самый крутой стрелок, лучший из лучших. По мне, это Билли Саммерс, без вариантов.

— Ты хочешь, чтобы я убил Джо, но не в Лос-Анджелесе, а здесь?

— Не я. Помни, я в этом деле посредник. Кто-то из местных, человек при деньгах.

— В чем подвох?

Ник расплывается в фирменной улыбке. Наводит на Билли очередной «пистолет».

— Прямо к сути, а? Прямо к сути, мать твою! Только подвоха нет. А может, и есть, это как посмотреть. Понимаешь, на это уйдет много времени. Ты здесь...

Он обводит рукой желтый дом и жилой район — под названием Мидвуд, как Билли выяснит позже, — а то и весь городок, что стоит к востоку от Миссисипи, прямо под линией Мэйсона-Диксона¹.

— ...надолго.

4

Они разговаривают еще какое-то время. Ник сообщает Билли, что площадка уже определена — имея в виду место, откуда Билли будет стрелять. Пока можно ничего не решать, сперва ему все покажут и расскажут. Сделает это один местный по имени Кен Хофф. Сегодня он уехал из города по делам.

— Он знает, что я использую для работы?

Этот вопрос — еще не знак согласия, но большой шаг в нужную Нику сторону. Два миллиона за то, чтобы ничего не делать, а потом произвести один-единственный выстрел? От такого предложения сложно отказаться.

Ник кивает.

— Ладно, и когда я встречу с этим Хоффом?

— Завтра. Он позвонит тебе в гостиницу сегодня вечером, сообщит время и место.

— Если я соглашусь, мне понадобится какая-то легенда — зачем я приехал.

— Все продумано. Легенда просто чудовая! Идею подкинул Джорджо. Мы все тебе расскажем завтра, после встречи с Хоффом. — Ник встает и протягивает ему руку.

¹ Линия Мэйсона-Диксона — граница, проведенная во второй половине XVIII века английскими землемерами и астрономами Чарлзом Мэйсоном и Джеремайей Диксоном с целью разрешить вековой территориальный спор между двумя британскими колониями — Пенсильванией и Мэрилендом. До Гражданской войны служила символической границей между свободными от рабства штатами Севера и рабовладельческими штатами Юга.

Билли ее жмет, как делал уже не раз, всегда неохотно, потому что Ник — плохой человек. Однако испытывать к нему неприязнь сложно: Ник тоже профи, и его улыбка работает безотказно.

5

Поли Логан отвозит Билли обратно в гостиницу. Он не слишком разговорчив. Только спрашивает, не возражает ли Билли против радио. Билли не возражает, и Поли включает радиостанцию, которая крутит софт-рок. Один раз говорит:

— «Логгинс и Мессина» — лучшие.

И это единственная его реплика за всю дорогу, если не считать брани в адрес водителя, подрезавшего их на Сидар-стрит.

Билли только рад. Он пытается припомнить все фильмы, в которых грабители планируют «последнее дело». Если нуар — это жанр, то «последнее дело» — поджанр. В таких фильмах последнее дело всегда заканчивается плохо. Билли не грабитель, он работает в одиночку и не суеверен, однако эта тема с «последним делом» не дает ему покоя. Может, потому, что ему посулили слишком большие деньги. Или потому, что он не знает настоящего заказчика и его мотивов. А может, его смущает история Ника про то, как Джо пристрелил пятнадцатилетнего медалиста.

— Ну, остаешься? — спрашивает Поли, когда они въезжают во двор гостиницы. — Хофф скоро раздобудет тебе ствол. Я бы и сам раздобыл, но Ник не велел.

Остаюсь ли я? — думает Билли.

— Не знаю. Может быть. — Он ненадолго замирает, вылезая из машины. — Наверное.

6

В номере Билли включает ноутбук. Меняет системное время и проверяет, включен ли VPN, потому что хакеры любят отели. Хорошо бы загрузить протоколы слушаний

лос-анджелесского суда по делам об экстрадиции — они наверняка должны лежать в свободном доступе, — но есть более простые способы получить информацию, которая ему нужна. А она очень нужна. Правильно говорил Рональд Рейган: доверяй, но проверяй.

Билли идет на сайт «Лос-Анджелес таймс» и покупает полугодовую подписку, расплачиваясь кредитной картой на имя некоего Томаса Гарди. Вообще-то Гарди — любимый писатель Билли (по крайней мере, из представителей натуралистического движения). Попав на сайт, он забивает в поиск «писательница-феминистка», потом добавляет: «попытка изнасилования». Получает полдюжины статей, одна другой короче. Есть и фото писательницы. Она красотка, и ей явно есть что сказать. Предполагаемое нападение произошло во дворе отеля «Беверли-Хиллз». При обыске среди вещей обвиняемого было обнаружено множество поддельных документов и кредиток. Согласно «Таймс», его настоящее имя — Джоэл Рэндольф Аллен. В 2012 году, в Массачусетсе, ему было предъявлено обвинение в изнасиловании, но тогда его оправдали.

Выходит, он в самом деле Джо, думает Билли.

Затем заходит на сайт местной газеты, от имени Томаса Гарди вновь покупает подписку на полгода и вбивает в поисковую строку «убийство жертва покер».

Тут же выскакивает нужная статья, а с ней и фотография злоумышленника с камер наблюдения. Случись все часом раньше, на улице было бы слишком темно, чтобы разглядеть убийцу, однако в нижнем углу фотографии стоит отметка: 5:18. Солнце еще не встало, но вот-вот встанет, и на фото отчетливо видно лицо человека, притаившегося в переулке. Какая удача для обвинителей! Человек держит руку в кармане, поджидая жертву у двери с табличкой «ЗОНА ПОГРУЗКИ, МАШИНЫ НЕ СТАВИТЬ». Окажись Билли на скамье присяжных, он, вероятно, проголосовал бы за смертельную инъекцию на основании одной этой фотографии. Потому что Билли Саммерс — эксперт по части предумышленных убийств, и на этом снимке затевается именно оно.

В самой свежей заметке газеты «Ред-Блафф» говорится, что Джоэл Аллен уже арестован в Лос-Анджелесе по обвинению в другом преступлении, никак не связанном с последним нападением.

Ник, безусловно, уверен, что Билли принимает его слова за чистую монету. Как и прочие клиенты, на которых ему довелось работать за последние годы, Ник считает, что Билли обладает феноменальными снайперскими навыками, но в остальном глуповат, даже немного умственно отсталый. «Тупое я» получилось таким правдоподобным, потому что Билли во всем знает меру: не ходит с разинутым ртом, не таращится в пустоту. Откровенная тупость насторожила бы людей Ника. Зато комиксы про Арчи творят чудеса. Роман Золя, который он сейчас читает, покоится на самом дне чемодана. А если кто-нибудь обыщет чемодан и найдет книгу? Билли скажет, что подобрал ее в самолете — лежала в кармане для журналов. Девица на обложке была симпатичная, вот он и прихватил книжку с собой.

Хорошо бы еще поискать статьи про пятнадцатилетнего медалиста, но слишком мало вводных данных. Можно полдня потратить на поиски и ничего не найти. А даже если что-то попадется, не факт, что это будет тот самый медалист. Ладно, это не так важно — главное, что в остальном Ник его не обманул.

Он заказывает сэндвич и чайник чая. Когда все приносят, устраивается у окна, ест и читает «Терезу Ракен». Занятный все-таки роман, эдакая помесь «крутых детективов» Джеймса М. Кейна с комиксами-ужасниками из 50-х. После запоздалого обеда он ложится в кровать, закидывает руки за голову и сует их под подушку, где прячется прохлада. Как молодость и красота, она не вечна. Завтра он выслушает Кена Хоффа, и если история подтвердится, вероятно, возьмет заказ. Ждать придется долго, а Билли никогда не любил ждать (однажды пробовал практиковать дзен — не зашло), но ради двух миллионов долларов можно и потерпеть.

Билли закрывает глаза и засыпает.

В семь вечера съедает ужин, заказанный в гостиничном ресторане, и смотрит на своем ноутбуке «Асфальтовые джунгли», очередной фильм про запоротое последнее дело. Звонит телефон. Это Кен Хофф. Он назначает Билли встречу на завтра. Билли не записывает адрес — записывать что-либо опасно, а память у него хорошая.

Глава 2

1

Как у большинства кинозвезд — не говоря уже о прохожих-мужчинах, которые этим кинозвездам подражают, — на щеках и подбородке Кена Хоффа виднеется скудная поросль, будто он три или четыре утра подряд забывал побриться. Хоффу это совершенно не к лицу, потому что он рыжий. Щетина не делает его крутым мачо, скорее он выглядит так, будто обгорел на солнце.

Они садятся на улице, под тентом кафе «Место под солнцем» — на углу Мейн-стрит и Корт-стрит. Вероятно, по будням здесь бываетлюдно, но субботним днем внутри почти никого, а снаружи и вовсе безлюдно. Все столики в их распоряжении.

Хоффу на вид лет пятьдесят или, может, сорок пять, если половину из них он провел в загуле. Он пьет вино. Билли заказывает диетическую содовую. Вряд ли Хофф работает на Ника — ведь тот из Вегаса. Впрочем, наш пострел везде поспел и промышленяет не только на западе. Ник Маджарян и Кен Хофф могут быть как-то связаны, но с тем же успехом Хоффа мог прислать тот, кто платит Билли за работу. При условии, что он за эту работу возьмется.

— Вон то здание через дорогу принадлежит мне, — говорит Хофф. — Всего двадцать два этажа, но в Ред-Блаффе оно второе по высоте. Станет третьим, когда достроят тридцатипятиэтажный «Хиггинс-центр» с торговым комплексом. Там я только долю прикупил, а эта крошка моя це-

ликом. Все смеялись над Трампом, когда он обещал поднять экономику, а он взял — и поднял. Еще как поднял.

Билли плевать на Трампа и его экономику, но офисное здание он осматривает с профессиональным интересом. Похоже, отсюда ему и предстоит стрелять. «Башня Джерарда». «Башня» — слишком громкое название для двадцатидвухэтажной коробки, но, наверное, жителям городка, застроенного кирпичными домиками, оно действительно кажется башней. На ухоженном зеленом газоне стоит табличка: «АРЕНДА ОФИСОВ И АПАРТАМЕНТОВ КЛАССА ЛЮКС», внизу указан номер телефона. Табличка тут явно давно.

— Сдается не так хорошо, как я ожидал, — говорит Хофф. — Экономика на подъеме, у людей деньги уже из жопы лезут, а две тысячи двадцатый обещает быть еще лучше, но нынче все в Интернете, Билли... Можно называть вас Билли?

— Конечно.

— В общем, я в этом году слегка на мели, особенно с тех пор, как раскошелился на Дабл-ю-дабл-ю-и, но, черт возьми, три дочерних канала — как я мог от такого отказаться?

Билли понятия не имеет, о чем речь. Может, о профессиональном рестлинге? Или о шоу «Монстр-трак джем», которое рекламируют по телевизору? Хофф явно полагает, что Билли должен быть в курсе, и потому он со знающим видом кивает.

— Местные толстосумы думают, что я давно в минусе, но экономика у нас на подъеме, верно? Куй железо, пока горячо. Чтобы заработать, надо сперва потратить, так?

— Ага.

— Вот-вот. Так что я кручусь, как могу. Знаете, у меня нюх на хорошие проекты. Вот и это дело, чую, верное. Да, риски есть, но что поделать. К тому же Ник меня уверяет, что если вас заметут — не заметут, конечно, но мало ли, — вы будете держать язык за зубами.

— Да. Буду. — Билли еще ни разу не заметили, и в его планы это не входит.

— Кодекс чести, все дела.

— Ага. — Кажется, Кен Хофф посмотрелся боевиков. И часть их, несомненно, была из категории «последнее дело». Скорей бы уже переходил к сути. Здесь жарко, даже под тентом. Жарко и влажно. Птичий климат, думает Билли, но, наверное, птицам здесь тоже не очень.

— Я для вас подготовил отличный угловой офис на пятом этаже, — говорит Хофф. — Три комнаты: кабинет, приемная, мини-кухня. Мини-кухня, каково, а? В общем, долго можно в засаде просидеть. Тепло, светло — сиди не хочу. Я пальцем окна показывать не буду, но вы ведь умеете считать до пяти?

Ага, думает Билли, а еще я умею одновременно шагать и жевать жвачку.

Здание прямоугольное — обыкновенная коробка из стекла и бетона, — поэтому на пятом этаже есть два угловых офиса, но нетрудно догадаться, какой именно ему приготовил Хофф: тот, что слева. Из окна по диагонали видно Корт-стрит, улицу длиной всего в два квартала, на которой находится внушительное здание окружного суда из серого гранита: диагональ упирается прямо в его ступени (по ней полетит пуля, если Билли примет заказ). Ступени, которых не меньше двадцати, ведут на просторную площадку со статуей богини правосудия посередине: глаза завязаны, в руках весы. Среди множества фактов, о которых Билли никогда не расскажет Кену Хоффу, есть, например, такой: богиня правосудия — это богиня Юстиция, придуманная, по сути, императором Августом.

Билли вновь поднимает взгляд на угловой офис пятого этажа и мысленно проводит диагональ. Навскидку здесь — от окна до ступеней перед зданием суда — ярдов пятьсот. Такой выстрел он сможет произвести даже при сильном ветре. Разумеется, если инструмент будет подходящий.

— Что вы для меня приготовили, мистер Хофф?

— А? — На мгновение Хофф включает собственное «тупое я».

Билли поясняет вопрос жестом: сгибает указательный палец правой руки. Это могло бы означать «иди сюда», но в данном случае смысл другой.

— Ах да! Конечно! Вы же просили. — Он оглядывается по сторонам, никого не замечает, но добавляет уже тише: — «Ремингтон-семьсот».

— «Эм-двадцать четыре». — Это ее армейский индекс.

— «Эм»?.. — Хофф лезет в задний карман брюк, достаёт бумажник и роется в нем. Находит клочок бумаги и смотрит на него. — «Эм-двадцать четыре», точно.

Он уже хочет спрятать записку обратно в бумажник, но Билли протягивает руку.

Хофф отдает листок, и Билли прячет его в свой карман. Позже — еще до встречи с Ником — он смоеет его в унитаз гостиничного номера. Записывать ничего нельзя. Как бы этот Хофф не натворил дел.

— Оптика?

— Э-э?

— Прицел какой?

Хофф краснеет.

— Какой вы просили.

— Он у вас тоже записан?

— На той же бумажке.

— Хорошо.

— Э-э... инструмент лежит в...

— Мне это знать ни к чему. Я еще даже не решил, берусь за дело или нет. — Вообще-то Билли решил. — Здание охраняется?

— Ну да. Конечно.

Очередной вопрос «тупого я».

— Если я соглашусь, то инструмент поднимать на пятый этаж буду сам. Договорились, мистер Хофф?

— Не вопрос. — Хофф, пожалуй, даже рад.

— Ну, тогда мы с вами закончили. — Билли встает и протягивает руку. — Рад знакомству. — На самом деле нет. Билли не знает, можно ли доверять этому человеку. Да еще эта дурацкая облезлая борода. Какой женщине приятно целовать губы, окруженные рыжей щетиной?

Хофф жмет ему руку.

— Я тоже рад. Мне сейчас туго приходится. Читали когда-нибудь «Путь героя»?

Билли читал, но мотает головой.

— Почитайте, советую. Всякие там литературные изыски я пролистал, перешел сразу к сути. Глупости не для меня, я предпочитаю самую мякоть. В общем, не помню, как зовут автора, но он говорит, что любой герой сперва проходит ряд испытаний — и только тогда становится героем. Вот я как раз на этом этапе.

А испытания — это, выходит, подогнать киллеру винтовку и предоставить ему удобную огневую позицию, думает Билли. Вряд ли Джозеф Кэмпбелл отнес бы эти поступки к разряду геройских.

— Что ж, надеюсь, у вас все получится.

2

Рано или поздно Билли, наверное, предоставят машину, но сейчас он плохо знает город и только рад, что из гостиницы до жилища Ника, за которым тот «присматривает», его подбросит Пол Логан. Примерно таким Билли и представлял себе этот дворец: колоссальных размеров безобразина на двух акрах газона. Поли касается устройства на солнцезащитном козырьке, ворота открываются, и они въезжают на территорию усадьбы. Во дворе в самом деле есть фонтан с писающим мальчиком и еще парой скульптур (римский легионер, дева с обнаженной грудью), подсвеченных снизу скрытыми прожекторами. Уже темнеет, и сам особняк тоже освещен снаружи — видимо, чтобы подчеркнуть убогое излишество. По мнению Билли, он напоминает внебрачное дитя супермаркета и мегацеркви. Не дом, а архитектурный эквивалент красных брюк для гольфа.

На бескрайнем крыльце его поджидает Фрэнк Макинтош, он же Фрэнки Элвис. Темный костюм, сдержанный синий галстук. Глядя на него, ни за что не догадаешься, что свою карьеру он начинал, ломая ноги должникам чер-

ных кредиторов. Конечно, то было давно, теперь он работает на криминальных воротил. Вот он вальяжно идет вниз по ступеням крыльца, протягивая руку гостю, как настоящий хозяин имения. Ну, или его дворецкий.

Ник опять-таки встречает Билли в коридоре, только этот куда богаче, чем коридор скромного желтого домика в Мидвуде. Ник мужчина немаленький, однако рядом с ним стоит настоящая глыба весом фунтов за триста. Это Джорджо Свиньелли, свои его называют (за глаза, разумеется) Свином. Если Ник — генеральный директор этой конторы, то Джорджо — его заместитель. То, что они оба здесь, вдали от родного дома, означает, что «комиссия», как ее назвал Ник, выльется в очень немаленькую сумму. Билли сулят два миллиона. Сколько же пообещали этим ребятам — и сколько они уже положили себе в карман? Видно, Джоэл Аллен крупно насолил какому-то богатею. Живущему вот в таком безобразном домине, как этот, если не хуже. Сложно поверить, что на свете есть дворцы еще ужаснее, но они наверняка есть.

Ник хлопает Билли по плечу и говорит:

— Небось решил, что этот жирдяй — Джорджо Свиньелли?

— Ну, похож, — осторожно отвечает Билли, и Джорджо хохочет. Смех у него такой же жирный, как он сам.

Ник кивает. На его лице опять вспыхивает улыбка на миллион долларов.

— Верно, похож. Но это Джордж Руссо. Твой агент.

— Агент? Типа риелтор?

— Нет, другой агент. — Ник смеется. — Идем в гостиную. Выпьем, поболтаем, и Джорджо все тебе расскажет. Как я говорил вчера, идея — просто чума!

3

Гостиная в этом особняке длинная, как пульмановский вагон. Под потолком висят три люстры, две маленькие и одна большая. Мебель приземистая и роскошная. Два

херувима держат огромное зеркало в полный рост. На полу стоят старинные часы. Вид у них сконфуженный, им словно неловко здесь находиться.

Фрэнк Макинтош — головорез, переквалифицировавшийся в лакея, — вносит поднос с напитками: пиво для Билли и Ника, что-то вроде шоколадного коктейля с соломом для Джорджо, вознамерившегося, очевидно, употребить как можно больше калорий и в пятьдесят отдать богу душу. Он выбирает единственное кресло, которое способно его вместить. Сможет ли он оттуда выбраться без посторонней помощи — большой вопрос.

Ник поднимает стакан с пивом и произносит тост:

— За нас! Пусть это сотрудничество принесет нам только радость и удовлетворение.

Они выпивают, потом Джорджо говорит:

— Ник сказал, что предложение тебя заинтересовало, но ты пока ничего не решил. Тебя еще вводят в курс дела, так сказать.

— Точно, — кивает Билли.

— Что ж, для удобства будем считать, что ты согласился. — Джорджо делает большой глоток коктейля через соломинку. — Черт, хорошо! То, что надо жарким вечером. — Он залезает в карман своего пиджака (этой ткани хватило бы обшить сиротский приют, думает Билли) и достает бумажник. Протягивает ему.

Билли берет его в руки. Бумажник фирмы «Лорд Бакстон». Хороший, но не самый дорогой. Его даже слегка состарили: на коже есть царапины и потертости.

— Загляни внутрь. Узнаешь, кем ты будешь в этом богом забытом городишке.

Билли повинуется. В кармане для купюр лежит долларов семьдесят. Несколько фотографий: мужчины — друзья, женщины — подружки. Ни намек на жену и детей.

— Я хотел прифотошопить туда и тебя, — говорит Джорджо, — на фоне Большого каньона или еще где. Да вот загвоздка: в Сети нет ни одной твоей фотографии, Билли.

— От фотографий одни неприятности.

Ник говорит:

— И вообще, нормальные люди не носят в бумажнике собственный портрет. Я уже сказал это Джорджо.

Билли продолжает рассматривать содержимое бумажника, читая его, как книгу. Как «Терезу Ракен», которую закончил сегодня за ужином. Если он останется здесь, его будут звать Дэвид Локридж. У него есть «виза» и «мастеркард», обе выпущены портсмутским банком «Сикост».

— Какие лимиты по картам? — спрашивает он Джорджо.

— На «мастере» пятьсот, на «визе» тысяча. Ты ограничен в средствах. Конечно, если твоя книга выстрелит, как мы надеемся, все может измениться.

Билли переводит недоуменный взгляд с Джорджо на Ника. Неужели они раскусили его «тупое я»?

— Он — твой *литературный* агент! — восторженно орет Ник. — Вот умора, да?

— Так я писатель? Брось, я даже школу толком не закончил. Аттестат получил уже в пустыне — подарок дяди Сэма за то, что не подорвался на растяжках и быстро бегал от моджахедов в Фаллудже и Рамади. Полный бред. Ничего не выйдет.

— Не бред, а гениальный план! — уверяет Ник. — Ты сперва выслушай человека, Билли. Может, мне уже пора называть тебя Дэйвом?

— Нет. Ты не должен называть меня Дэйвом ни при каких обстоятельствах.

Черт, слишком близко к правде, слишком. Билли в самом деле много читает, а одно время даже мечтал стать писателем — впрочем, дальше мечтаний дело не пошло. Иногда пописывал что-то на досуге, но сразу все уничтожал.

— Ник, это не прокатит. Понимаю, вы уже подсутились... — Он поднимает бумажник. — И мне очень жаль, что так вышло. Но ничего не получится. Что мне говорить людям? О чем я пишу?

— Дай мне пять минут, — заявляет Джорджо. — Максимум десять. Если я тебя не уговорю, расстанемся друзьями.

Насчет друзей — это вряд ли, но так и быть, пусть говорит.

Джорджо ставит пустой стакан из-под коктейля на столик (вероятно, чиппендейловский) рядом с креслом и громко рыгает. Когда наконец переключает на Билли все свое внимание, тот видит истинного Джорджи Свина: стройный, атлетически сложенный ум, погребенный в океане жира, который не даст ему дожить до старости.

— Понимаю, звучит бредово — ты ведь не из таких, — но поверь мне, это работает.

Билли немного успокаивается. Значит, его пока не раскусили. И на том спасибо.

— Ты проживешь здесь минимум шесть недель, а то и шесть месяцев, — продолжает Джорджо. — Зависит от того, как долго адвокат нашего козлика сможет тянуть с экстрадицией. Ну, или пока он не решит, что смог договориться с нужными людьми. Тебе платят не только за работу, но и за потраченное время. Это ясно?

Билли кивает.

— Выходит, тебе нужна какая-то уважительная причина. Почему ты приехал именно в Ред-Блафф? Здесь ведь не курорт.

— Да уж, — говорит Ник и корчит гримасу, как ребенок, перед которым поставили тарелку с брокколи.

— Еще тебе нужен повод навевываться в то офисное здание неподалеку от суда. Ты будешь писать там книгу.

— Но...

Джорджо поднимает толстую руку.

— Да, по-твоему, дело не выгорит, но поверь мне на слово: все получится. Сейчас расскажу как.

Билли слабо в это верится, но, поскольку за сохранность «тупого я» можно больше не переживать, почему бы не послушать, что придумал Джорджо? Вдруг у него есть дельные соображения.

— Я навел справки, прочитал пару журнальчиков для писателей и кучу статей в Интернете. Короче, вот твоя легенда. Дэвид Локридж вырос в Портсмуте, Нью-Хэмпшир. Всегда мечтал стать писателем, но с трудом окончил

школу. Работал на стройке. В свободное время писал, но и бухал вовсю. Я даже хотел про развод упомянуть, но решил не усложнять.

Конечно, я же только в оружии смыслю, подумал Билли, на остальное мозгов не хватает.

— И вот в один прекрасный день тебе подфартило, ясно? В блогах много пишут о том, как к начинающим писателям внезапно приходит слава. Так случилось и с тобой. Ты начал писать роман — страниц семьдесят, может, сто...

— О чем? — Билли начинает это нравиться, но виду он не подает.

Джорджо переглядывается с Ником, тот пожимает плечами.

— Мы пока не решили, но я что-нибудь приду...

— Может, я про себя пишу? Про Дэйва, в смысле. Как это называется?..

— Автобиография! — выпаливает Ник, будто на телевикторине.

— Может быть, — говорит Джорджо. На лице у него написано: *Неплохо, Ник, но оставь это знатокам.* — А может, просто роман. Главное, что тебе нельзя о нем трепаться — агент не велел. Все засекречено. Да, ты писатель, это не тайна — все работники здания должны знать, что какой-то чувак снял офис на пятом этаже, чтобы писать там книгу, но никто не в курсе, о чем она. Так ты не запутаешься и не сболтнешь лишнего.

Да я и так не запутался бы, думает Билли.

— И как Дэвид Локридж здесь очутился? Почему снял офис именно в «Башне Джерарда»?

— Сейчас будет самое интересное, — говорит Ник. Он похож на ребенка, который перед сном в сотый раз слушает любимую сказку. Причем он не притворяется и не преувеличивает: ему в самом деле нравится происходящее.

— Короче, ты решил подыскать себе агента в Интернете, — говорит Джорджо и осекается. — Ты же Интернетом пользуешься?

— Ага, — отвечает Билли. В компьютерах он смыслит больше, чем оба эти толстяка, но им об этом знать не обя-

зательно. — Электронной почтой. Еще на телефоне играю. А, и у меня установлена такая программа — «Комиксолоджи». Скачиваю комиксы прямо себе на комп.

— Вот и славно. Значит, ты начал искать агента и рассылать письма с кратким описанием книжки. Никто не хотел с тобой связываться, потому что у всех есть свои проверенные авторы типа Джеймса Паттерсона или той тетки, что написала Гарри Поттера. В одном блоге говорилось, что это такой парадокс, как «Поправка двадцать два»: чтобы твою книгу издали, нужен агент, но никакой агент не возьмется за автора, у которого нет изданных книг.

— В кино та же история, — вставляет Ник. — Народ любит кинозвезд, но по факту вся власть — в руках агентов. Они принимают решения. Они говорят звездам, в каких фильмах сниматься, а те знай пляшут под их дудочку.

Джордж терпеливо выслушивает его речь, потом продолжает:

— Ну так вот, один агент внезапно соглашается взглянуть на твою книгу, да, мол, присылай пару глав, не вопрос.

— Это ты, — догадывается Билли.

— Точно. Джордж Руссо. Я прочел твою писанину и чуть не обосрался от восторга. Показал знакомым издателям...

Ну-ну, думает Билли. Ты показал ее не издателям, а *редакторам*. Но это мы при необходимости подправим.

— Они тоже офигели и готовы заплатить — суммы там крупные, даже семизначные, — но только когда книга будет готова. Потому что ты неизвестный товар. В курсе, что это значит?

Билли чуть не отвечает: «Конечно», — поскольку от открывающихся возможностей ему слегка срывает крышу. Легенда в самом деле получается отличная, особенно эта фишка про засекреченный проект. И неплохо для разнообразия побыть человеком, которым он всегда хотел стать.

— Типа понты кидая?

Ник выдает ослепительную улыбку. Джорджо кивает:

— Вроде того. В общем, проходит время, я жду продолжения, но мой Дэйв что-то притих. Я жду еще немного. По-прежнему тишина. Я отправляюсь в ваш лобстерный рай и обнаруживаю, что ты в запое, как Эрнест, мать его, Хемингуэй. Когда не работаешь — бухаешь либо похмеляешься, одно из двух. Талантливые люди часто злоупотребляют, знаешь ли.

— Правда?

— Доказано. Но Джордж Руссо твердо вознамерился спасти Дэйва — чтобы тот закончил хотя бы одну книгу. Он уболтал издателя выплатить небольшой аванс — тысячу тридцать-пятьдесят, деньги не большие, но и не маленькие. С условием, что издатель может потребовать их обратно, если Дэйв не уложится в срок — у них это называется «срок сдачи». А самая главная фишка, Билли, вот в чем: чек выпишут не на *твое* имя, а на *мое*.

Картинка уже полностью сложилась у Билли в голове, но он дает Джорджу договорить.

— Я поставил тебе условия. Для твоего же блага. Ты должен уехать из лобстерного рая и бросить всех дружков — бухарей и наркоманов. Поселиться в какой-нибудь глуши, где делать нечего и не с кем. Я пообещал снять для тебя дом.

— Тот, что я видел, да?

— Да. А главное, я снял тебе офис, куда ты должен каждый день ходить как проклятый, чтобы работать над своей сверхсекретной книжкой и ни на что не отвлекаться, пока она не будет готова. Если не согласен — можешь попрощаться со своим счастливым билетом. — Джорджо откидывается на спинку кресла. С виду оно крепкое и прочное, но все равно тихо стонет под его тушей. — Ну, что скажешь? Если моя идея тебе не по вкусу или ты понял, что не справишься, мы все отменим.

Ник поднимает руку.

— Пока ты ничего не сказал, Билли, позволь кое-что добавить. У этой истории есть еще один плюс. Офисный планктон на твоем этаже, да и все, кто работает в здании, постепенно с тобой познакомятся. Я давно тебя знаю,

и у тебя есть один несомненный талант, помимо дара попадать в четвертак с четверти мили.

Ну, ты загнул, думает Билли. Даже Крис Кайл¹ так не смог бы.

— Ты умеешь ладить с людьми, не заводя с ними дружбы. Народ улыбается, когда тебя видит. — И, словно Билли возразил, добавляет: — Я своими глазами видел! Хофф говорит, к офисному зданию каждый день подъезжает пара фургонов с едой, и в хорошую погоду люди выстраиваются в очередь за обедом. Ты можешь к ним присоединиться. Зачем безвылазно сидеть в офисе, если можно тратить время с пользой — втираться в доверие к местным? Поначалу им будет в новинку твоя профессия, но потом они к тебе привыкнут, и ты станешь такой же офисной крысой, как они: пашешь с девяти до пяти и каждый вечер едешь к себе домой в Мидвуд.

Билли легко может это представить.

— А когда дело будет сделано, кем ты будешь в их глазах? Подозрительным приезжим, которого никто не знает и который вполне мог грохнуть человека? Нет, ты станешь своим. Жил тут несколько месяцев, болтал со всеми в лифте, резался в долларовый покер² с ребятами из коллекторского агентства на втором этаже, чтобы определить, кто угощает всех тако.

— Полиция выяснит, откуда был произведен выстрел, — говорит Билли.

— Конечно. Но не сразу. Сначала они будут искать чужака. К тому же мы придумали отвлекающий маневр.

¹ Кристофер Скотт Кайл (1974–2013) — знаменитый американский снайпер, «морской котик». На его снайперском счету 255 противников, из которых 160 были официально подтверждены Министерством обороны США. В 2012 году выпустил автобиографическую книгу «Американский снайпер». Был застрелен своим другом Эдди Рэем Рутон на стрельбище.

² Долларовый покер (покер лжецов) — популярная игра, в которую обычно играют в барах и закусовых, сочетающая простые математические расчеты и блеф. Игрокам необходимо отгадать, как часто определенные цифры или комбинации цифр встречаются в серийных номерах долларовых купюр всех участников игры. Проигравший угощает остальных едой или выпивкой.

Ты у нас чертов Гудини — сделал дело и исчез, как по волшебству. Когда пыль уляжется, тебя уже и след простыл.

— Какой еще отвлекающий маневр?

— Обсудим это позже, — говорит Ник. Видимо, план еще не готов. Хотя с Ником никогда не знаешь. — Времени много, а сейчас... — Он смотрит на Джорджо (он же Джорджи Свин, он же Джордж Руссо): мол, твой черед.

Тот опять лезет в карман своего громадного пиджака и достает телефон.

— Назови мне номер, Билли — номер счета в любимом офшорном банке, — и я тут же отправлю туда пятьсот тысяч долларов. Это займет секунд сорок. Полторы минуты, если связь плохая. Заодно кину приличную сумму на мелкие расходы в местный банк.

Билли понимает, что его пытаются склонить к необдуманному решению. В голове на секунду возникает образ коровы, которую ведут по желобу на убой, но это, вероятно, просто паранойя, вызванная огромным гонораром. Почему бы последнему делу в его жизни не стать самым прибыльным? И самым интересным. В этом есть определенная логика. Но сперва Билли должен выяснить еще кое-что.

— Зачем вы привлекли Хоффа?

— Это его здание, — моментально отвечает Ник.

— Да, но... — Билли хмурится, изображая на лице усиленную работу мысли. — Он говорит, что в здании полно свободных офисов.

— Угловой на пятом — идеальное место, — говорит Ник. — Арендует его твой литературный агент, Джорджи Руссо, так что мы не при делах.

— И еще Хофф добудет ствол, — говорит Джорджо. — Или уже добыл. В случае чего копам и тут на нас не выйти.

Билли уже понял, что Ник осторожничает — даже не вышел встречать его на крыльцо этого огороженного особняка, чтобы их случайно не увидели вместе, — но что-то не дает ему покоя. Хофф производит впечатление болтуна, а болтунов не должно быть там, где замышляется убийство.

4

Тем же вечером, ближе к полуночи, Билли лежит на своей гостиничной кровати, закинув руки за голову и спрятав их под подушку, наслаждаясь прохладой, которая так эфемерна. Разумеется, он сказал «да». А когда ты говоришь «да» Нику Маджаряну, назад пути уже нет. Теперь у Билли свое кино про «последнее дело», и он играет в нем главную роль.

Джорджо отправил пятьсот тысяч долларов на его счет в карибском банке. Там уже скопилась приличная сумма, а после смерти Джоэла Аллена на ступенях здания суда она станет еще приличнее. Хватит на много, много лет безбедной жизни — если, конечно, не сорить деньгами. А Билли сорить не будет. Жить он привык скромно. Шампанское и эскорт-услуги — это не про него. В двух других банках (местных) у Дэйва Локриджа лежит еще восемнадцать тысяч долларов. На повседневные нужды вполне достаточно, а внимание налоговой такая сумма не привлечет.

Билли решил прояснить еще пару моментов. Прежде всего — за какое время его известят о том, что пора действовать?

— Тебе хватит, — сказал Ник. — По крайней мере не за пятнадцать минут. Как только суд примет решение об экстрадиции, мы об этом узнаем. Тебе позвонят. Двадцать четыре часа у тебя точно будет, может — дня три или даже неделя. Хватит?

— Да, — ответил Билли. — Но ты должен понимать: я не даю никаких гарантий, если меня известят за пятнадцать минут. Или даже за час.

— Такого не случится.

— А что, если его поведут не по парадной лестнице, а каким-нибудь черным ходом?

— Служебный вход есть, им пользуются все сотрудники суда, — сказал Джорджо. — Но его тоже прекрасно видно с пятого этажа, а расстояние увеличится ярдов на шестьдесят от силы. Это не помеха?

Не помеха. Ник махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху.

— Да по лестнице его поведут, вот увидишь. Еще вопросы есть?

Билли сказал, что нет, и теперь он лежит в своем номере, обдумывает дело и ждет, когда его сморит сон. В понедельник он переедет в желтый домик, который для него снял агент. *Литературный* агент. Во вторник он отправится в офис, тоже арендованный Джорджи Свином. Когда Джорджо спросил, что он будет делать в офисе, Билли ответил, что первым делом скачает на ноут «Комиксолоджи». И, может, пару игр.

— Ты не только веселые картинки листай, попробуй для разнообразия написать что-нибудь, — говорит Джорджо, отчасти в шутку, отчасти нет. — Чтобы прочувствовать персонажа. Вжиться в роль.

Что ж, почему бы и нет? Возможно, он так и сделает. Даже если выйдет полная ерунда, это поможет скоротать время. Он предложил автобиографию, Джорджо советовал роман — не потому, что Билли, по его мнению, хватило бы ума написать роман, а потому, что так будет проще отвечать на вопросы любопытных. А любопытные непременно появятся. Причем в больших количествах — когда Билли начнет знакомиться с обитателями «Башни Джерарда».

Он уже проваливается в сон, как вдруг ему приходит в голову классная идея: а почему бы их не объединить? Пусть будет роман-автобиография, только напишет ее не тот Билли Саммерс, что читает Золя, Гарди и даже одолел «Бесконечную шутку» Уоллеса, а другой Билли, его альтер-эго, «тупое я». Глядишь, что-то и получится. Ведь он знает Билли как самого себя.

Попытка не пытка, думает он. Свободного времени полно, почему бы не потратить его на писанину? Размышляя, с чего начать, Билли наконец засыпает.

Глава 3

1

Билли Саммерс вновь сидит в холле гостиницы и ждет, когда за ним приедут. Понедельник, полдень. Его чемодан и сумка с ноутбуком стоят рядом на полу, и он читает очередной комикс — «Великолепный Арчи: друзья навек». Сегодня он думает не про «Терезу Ракен», а про то, о чем будет писать в офисе на пятом этаже, которого еще даже не видел. Ясности пока нет, но первое предложение уже есть, и он его не забудет. Из первого предложения могут родиться другие. Или нет. Билли готов и к успеху, и к полному провалу. Так уж он привык, и прежде этот подход его не подводил. По крайней мере, в том смысле, что он до сих пор на свободе.

Четыре минуты первого. В холл заходят Фрэнк Макинтош и Поли Логан в деловых костюмах. Все жмут друг другу руки. На «помпадуре» Фрэнка, кажется, блестит новое масло для укладки.

— Надо сдать номер?

— Нет, все улажено.

— Тогда поехали.

Билли убирает журнальчик в боковой карман сумки и поднимает ее с пола.

— Не-не, — останавливает его Фрэнки. — Пусть Поли тащит. Ему физическая нагрузка на пользу.

Поли оттопыривает средний палец и прижимает им галстук, как булавкой, но сумку все-таки берет. Они вы-

ходят на улицу и садятся в машину. Фрэнк за рулем, Поли сзади. Едут в Мидвуд, к желтому домику. Билли смотрит на лысеющую лужайку и думает, что будет ее поливать. Если нет шланга, он его купит. На подъездной дорожке стоит машина — малолитражка «тойота», на вид не новая, хотя по «тойотам» разве скажешь, сколько им лет?

— Моя?

— Твоя. Не бог весть что, но агент тебя держит в черном теле, если помнишь.

Поли ставит чемодан Билли на крыльцо, достает из кармана пиджака конверт с ключами, отпирает дверь. Потом кладет ключи обратно в конверт и вручает его Билли. На конверте написано: «Эвергрин-стрит, 24». Прежде Билли не обращал внимания на адрес, а сейчас ему приходит в голову мысль: *Теперь я знаю, где живу.*

— Ключи от машины на кухонном столе, — говорит Фрэнк. И вновь протягивает ему руку, на прощание. Что ж, Билли только рад.

— Ну, бывай, — говорит Поли.

Меньше чем через минуту они уезжают — наверное, обратно во дворец с херувимом, бесконечно писающим в огромном дворе.

2

Билли поднимается в хозяйскую спальню на втором этаже и кладет чемодан на двуспальную кровать, с виду только что заправленную. В шкафу он обнаруживает несколько рубашек, пару свитеров, толстовку и две пары парадных брюк. На полу стоит новая пара кроссовок. Вся одежда и обувь ему по размеру. В комодке есть носки, нижнее белье, футболки и джинсы «Рэнглер». Единственный пустой ящик Билли заполняет своими вещами. Их немного. Он хотел купить все в «Уолмарте», который видел неподалеку, но теперь такой необходимости, похоже, нет.

Он спускается в кухню. Ключи от «тойоты» лежат на столе, рядом — визитная карточка с тиснением: «КЕННЕТ

ХОФФ, ЧАСТНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ». Предприниматель, тоже мне, думает Билли. Он переворачивает визитку и на обратной стороне видит короткую записку тем же почерком, что и на конверте с ключами: «Если что-то понадобится, просто позвоните». Указано два номера, рабочий и мобильный.

Он открывает холодильник. Внутри полный набор продуктов первой необходимости: молоко, яйца, бекон, несколько мясных и сырных нарезок, пластмассовый контейнер с картофельным салатом. По упаковке воды «Поланд спринг», «Кока-колы» и пива «Бад лайт». Билли заглядывает в морозилку и невольно улыбается: то, что там лежит, многое говорит о Кене Хоффе. Он одинок, а до развода (Билли уверен, что хотя бы раз в жизни он развёлся) его кормили и поили исключительно женщины. Сперва мать, которая наверняка звала его Кенни и следила, чтобы он стригся раз в две недели, а потом жена. Морозилка забита готовыми обедами «Стофферс», пищей и мороженым — эскимо и рожками. Овощами и не пахнет — ни свежими, ни замороженными.

— Не нравится он мне, — вслух говорит Билли, больше не улыбаясь.

Ой как не нравится. И ему не по душе, что Хоффа вообще приплели к этому делу. Его слишком хорошо знают в городе, он у всех на виду. И потом, Ник о чем-то умалчивает. Может, это пустяк, а может, и нет. Как по меньшей мере раз в день говорит Трамп: «Кто знает?»

3

В подвале обнаруживается свернутый шланг для полива, покрытый толстым слоем пыли. Вечером, когда жара немного спадает, Билли вытаскивает его на улицу и подключает к крану, торчащему из стены дома. Он стоит на лужайке в новых джинсах и футболке и поливает траву, когда к нему подходит сосед: высокий, в ослепительно-

белой на фоне очень черной кожи футболке. Он несет две банки пива.

— Привет соседям! — говорит он. — Вот, холодненького вам принес, хотел познакомиться. Добро пожаловать! Джамал Акерман. — Берет обе банки в одну руку, другую протягивает Билли.

Билли ее пожимает.

— Дэвид Локридж. Дэйв. И спасибо вам. — Он перекрывает воду. — Можем пойти в дом. Или можем расположиться на ступеньках. Я еще не успел толком обжиться. — Здесь, в Мидвуде, нет нужды прятаться под личиной «тупого я» — можно более-менее быть самим собой.

— Ступеньки меня вполне устроят, — говорит Джамал.

Они садятся. Открывают пиво: *ф-с-с-т*. Билли чокается с Джамалом.

— Спасибо.

Они пьют, разглядывая лужайку.

— Одной водой вы этот газон к жизни не вернете, — говорит Джамал. — Могу отсыпать вам немного «Миракл-гро», если хотите. Я в прошлом месяце закупился удобрениями. В садовом центре «Уолли уорлд» была акция: беришь один мешок — второй получаешь в подарок.

— Пожалуй, воспользуюсь вашим предложением. Вообще-то я и сам собираюсь в «Уолли уорлд», хочу прикупить пару садовых стульев для веранды. Но раньше следующей недели вряд ли сподоблюсь — новый дом, куча хлопот, сами понимаете.

Джамал смеется.

— А то! Мы уже три дома сменили с тех пор, как поженились в две тысячи девятом. Поначалу жили у ее мамы. — Он делает вид, будто вздрагивает. Билли улыбается. — У нас двое детей, мальчик и девочка. Десять и восемь лет. Начнут вам мешать — а они начнут, — загоните их домой.

— Если ваши дети не устроят поджог или не примутся бить окна, они мне не помешают.

— Вы купили дом или снимаете?

— Снимаю. Я здесь пробуду какое-то время, но сколько — пока не понимаю. Я... слушайте, мне неловко вот так

прямо об этом говорить, но я пишу книгу. Пытаюсь, точнее. Возможно, ее издадут, и я даже получу неплохой гонорар, но мне надо всерьез взяться за дело. Арендую себе небольшой офис в городе. «Башню Джерарда» знаете? Ну, как арендовал — только договорился о просмотре. Завтра поеду смотреть.

Джамал округляет глаза:

— Писатель! На нашей Эвергрин! Чтоб меня!

Билли смеется и мотает головой:

— Полегче, друг. Я еще не настоящий писатель, только надеюсь им стать.

— Ну и что, все равно! Ух ты. Не терпится рассказать Корин. Обязательно приходите к нам на ужин. Тогда мы сможем говорить всем, что знали вас на заре писательской карьеры.

Он поднимает ладонь. Билли дает ему «пять». *Ты умеешь ладить с людьми, не заводя с ними дружбы*, сказал Ник. Он прав, и это — не обман, не личина. Билли нравятся люди — и нравится держать их на расстоянии вытянутой руки. Звучит противоречиво, но на самом деле никакого противоречия тут нет.

— А про что ваша книга?

— Не могу рассказать. — Ага, вот тут начинается правка. Джорджо может считать себя сколь угодно подкованным в этом вопросе — он ведь литературные журналы и блоги читал! — но он ошибается. — Не то чтобы это страшная тайна, нет. Просто мне надо держать это в себе. Если начну болтать... — Он пожимает плечами.

— Ладно, понял. — Джамал улыбается.

В общем, да. Вот так все просто.

4

Вечером Билли включает большой телевизор в игровой и заходит на «Нетфликс». Он знал, что это популярный ресурс, но никогда не пользовался им — ведь на свете есть столько книг. А сериалов, оказывается, не меньше. От та-

кого количества возможностей голова идет кругом, и Билли решает пораньше лечь спать. Прежде чем раздеться, он проверяет телефон и обнаруживает там сообщение от своего нового агента:

Дж. Руссо: 9 утра в «Башне Джерарда». Машину оставь дома, приезжай на «убере».

У Билли нет отдельного телефона для Дэйва Локриджа — ни Джорджо, ни Фрэнк Макинтош не дали ему его, — а сам он пока не купил себе одноразовый предоплаченный мобильник. Ладно, можно и личным пользоваться — тем более Джорджо уже ему написал. Переписки в этом мессенджере зашифрованы, так что все нормально. Билли очень нужно кое-что сказать Джорджо.

Билли С.: Не бери с собой Хоффа.

На экране мигают точки. Джорджо печатает ответ, который приходит почти сразу:

Дж. Руссо: Придется. Извини.

Точки исчезают. Разговор окончен.

Билли выкладывает все из карманов и отправляет джинсы и остальную одежду в стиральную машину. Делает это медленно и хмуро. Не нравится ему Кен Хофф. Этот тип даже рта раскрыть не успел, а уже ему не понравился. Видимо, чутье сработало. То, что родители и бабушки-дедушки Джорджо назвали бы *reazione istintiva*¹. Но Хофф уже в деле. Джорджо неспроста написал: «Придется». Это о чем-то говорит. Ник и Джорджо не стали бы без уважительной причины привлекать местных — тем более к такому важному предприятию, делу жизни и смерти. Неужели Хоффа позвали только из-за того, что он хозяин здания? Правильное место — половина успеха, как любят говорить риелторы. Или причина в том, что сам Ник — не местный?

Все это, по мнению Билли, никак не оправдывает появления в их плане Кена Хоффа. *Я слегка на мели*, сказал он, но Билли понимает, что даже если у человека туго с шекелями, это вряд ли заставит его пособничать в убийстве. Все приметы — бороденка под мачо, стоптанные

¹ Инстинктивная реакция (*ит.*).

мокасины «Гуччи», «докерысы» со слегка потертыми карманами, рубашка «Айзод» — указывают на то, что Хофф запоет соловьем, если окажется в комнате для допросов и полиция предложит ему сделку. Сделки — то, чем живут кены хоффы этого мира.

Билли ложится в кровать и лежит в темноте, спрятав руки под подушку, глядя в пустоту. По улице иногда проезжают автомобили, но их немного. Билли гадает, когда же ему начнет казаться, что два миллиона — ничтожная сумма за такую работу. Что его развели как дурака. Ответ очевиден: когда пути назад уже не будет.

5

Билли едет в «Башню Джерарда» на «убере», как ему и велено. Хофф и Джорджо ждут его на улице. Щетина придает Хоффу (по крайней мере на взгляд Билли) сходство с бомжом, а не с крутым киноактером, но в остальном он выглядит безупречно: летний деловой костюм, спокойный серый галстук. «Литагент» Джордж Руссо, наоборот, кажется необъятным в дурацкой зеленой рубашке навывпуск и синих джинсах (из той части джинсов, что прикрывает колоссальных размеров задницу, запросто получилась бы походная палатка). Видимо, по мнению толстяка, именно так одеваются крупные литагенты, когда едут по делам в захолустье. Между ног у него стоит сумка для ноутбука.

Хофф решил чуть-чуть поумерить (вероятно, по просьбе Джорджо) свое торгашеское дружелюбие. Впрочем, удержаться от развязно-добродушного салюта — «*Mon capitaine!*¹» — ему не под силу.

— Рад вас видеть, Билли! Сегодня утром — и почти каждый день по будням — на посту у нас охранник по имени Ирв Дин. Ему нужно вас сфоткать и взглянуть на ваши водительские права, идет?

Конечно, идет, иначе-то нельзя. Билли кивает.

¹ Мой капитан! (фр.)

Несколько сотрудников местных фирм шагают по вестибюлю к лифту. Есть среди них мужчины в костюмах, есть женщины в туфлях на высоких каблуках, которые Билли называет «щелкунчиками», но многие одеты неформально, а кто-то и вовсе в брендованных футболках. Билли не знает, где они работают, но вряд ли им придется общаться с клиентами.

За стойкой консьержа в центре вестибюля сидит упитанный пожилой охранник. Из-за глубоких морщин вокруг рта он похож на куклу чревоушателя. Наверняка это коп в отставке, причем до окончательного выхода на пенсию ему осталось не больше пары-тройки лет. Формы как таковой он не носит, только синий жилет с нашивкой частного охранного агентства «ПОЛК». На безопасности тут явно экономят. Еще один верный признак того, что у Хоффа проблемы. А если это здание — основной источник его доходов, то проблемы серьезные.

Хофф врубает обаяние на полную, подходит к старику и с улыбкой протягивает ему руку:

- Как дела, Ирв? Все хорошо?
- Нормально, мистер Хофф.
- Жена здорова?
- Артрит маленько мучает, но в целом ничего.
- Это Джордж Руссо, я вас знакомил на прошлой неделе, а это Дэвид Локридж, писатель, наш новый арендатор.
- Приятно познакомиться, мистер Локридж, — говорит Дин. На его лице появляется улыбка, которая сразу делает его чуть моложе. Немного, но все-таки. — Надеюсь, здесь вам хорошие слова будут в голову приходить.

Какое приятное пожелание, думает Билли. Пожалуй, лучше не придумать.

- Я тоже на это надеюсь.
 - Можно спросить, о чем вы пишете?
- Билли подносит палец к губам:
- Секрет фирмы.
 - Ладно, понял. Офис на пятом хороший, думаю, вам понравится. Мне вас надо щелкнуть на пропуск, ничего?
 - Конечно.

— Права у вас есть?

Билли вручает ему водительские права Дэвида Локриджа. На свой смартфон (сзади на чехле красуется логотип в форме бриллианта с надписью «БАШНЯ ДЖЕРАРДА») Ирв фотографирует права, затем самого Билли. Теперь на компьютерных серверах этого здания появится его фотография, которую без труда может получить любой человек с доступом или хакерскими навыками. Билли мысленно успокаивает себя: ничего страшного, это же твое последнее дело. Но ему это не нравится. Совсем.

— Карточка скоро будет готова, я вам ее отдам, когда соберетесь уходить. Вам она пригодится, если за стойкой никого нет. Просто прикладываете ее вот сюда. Мы должны знать, кто в данный момент находится в здании. Я почти все время на посту — а когда у меня выходной, вместо меня дежурит Логан, — так что обычно мы сами вас пропускаем.

— Понял.

— Та же карточка понадобится при входе в паркинг на Мейн-стрит. Она будет действительна четыре месяца. Ваш... э-э... агент все оплатил. Прикладываете карточку — шлагбаум открывается. Только мне сперва надо внести вас в базу. Когда в суде слушают дело, на улице вы не припаркуетесь, даже не пытайтесь. — Ага, вот почему ему велели добираться на «убере». — Собственного места у вас не будет, но на первом и втором уровне почти всегда найдется свободное местечко. Народу у нас сейчас не очень много. — Он виновато косится на Кена Хоффа, потом вновь переключает внимание на нового арендатора. — Если вам что-то понадобится, просто наберите один-один на своем стационарном телефоне в офисе. Он подключен и работает. Ваш агент позаботился и об этом.

— Мистер Дин очень мне помог, — говорит Джорджо.

— Так это его работа! — весело восклицает Хофф. — Верно, Ирв?

— Именно так.

— Ладно, привет жене. Пусть скорее поправляется. Я слышал, медные браслеты творят чудеса. Те, что по телевизору рекламируют.

— Попробуем как-нибудь, — говорит Дин (впрочем, к его чести, без особой уверенности).

Когда они минуют стойки, Билли замечает на коленях у охранника свежий номер «Спорте иллюстрейтед» — ежегодный выпуск с супермоделями в купальниках. Он делает себе мысленную пометку при случае купить номерок. «Тупой я» любит спорт, а ему самому нравятся красивые девочки.

Они поднимаются на лифте и выходят в безлюдный коридор.

— Вон там бухгалтерская компания, — говорит Хофф, показывая пальцем в дальний конец коридора. — Два смежных офиса. Потом юридическая фирма. И какой-то стоматолог. Вроде. Если не съехал. Наверное, съехал, раз таблички на двери нет. Надо будет спросить у агента. Весь остальной этаж свободен.

О да, у тебя большие неприятности, снова думает Билли. Он украдкой косится на Джорджо, но Джорджо — вернее, *Джордж* — глазеет на пустую дверь стоматологического кабинета. Было бы на что смотреть.

В конце коридора Хофф достает из кармана пиджака маленькую матерчатую визитницу с золотыми буквами «БД» на обложке.

— Это вам. Здесь две запасные карточки.

Билли прикладывает одну из карточек к считывателю замка и входит в небольшую переднюю — или приемную зону, будь это действующий офис. В помещении жарко и душно, воздух спертый.

— Ох, кто-то забыл включить кондиционер! Секундочку, погодите... — Хофф нажимает какие-то кнопки на стенной панели управления и обеспокоенно ждет — ничего не происходит. Наконец из решеток под потолком начинает идти прохладный воздух. Хоффа сразу отпускает: он стоял навтыжку, а теперь вновь ссутулился.

Следующее помещение — большой рабочий кабинет (или небольшой конференц-зал). Письменного стола нет, только переговорный, за которым впритирку поместятся шесть человек. На столе — пачка блокнотов «Стейплз»,

коробка с шариковыми ручками, стационарный телефон. В этой комнате — его будущем писательском кабинете, судя по всему, — даже жарче, чем в передней, потому что ее заливает утреннее солнце. Жалюзи опустить тоже забыли. Джорджо приподнимает ворот своей рубашки.

— Фух!

— Скоро будет прохладно, вот увидите, — заверяет его Хофф. Он явно волнуется. — У нас отличная система кондиционирования, последнее слово техники! Уже стало лучше, чувствуете?

Билли плевать на температуру воздуха, по крайней мере сейчас. Он подходит к правой части большого окна, выходящего на дорогу, и смотрит по диагонали на ступени здания суда. Затем чуть смещает взгляд и видит небольшую дверь — служебный вход. Он представляет, как к суду подъезжает полицейский автомобиль или фургон с надписью «УПРАВЛЕНИЕ ШЕРИФА» либо «ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ». Выходят стражи закона — минимум двое, может, трое. Четверо? Вряд ли. Они открывают заднюю дверь автомобиля со стороны тротуара или боковую дверь фургона. Джоэл Аллен покидает салон. Узнать его — не проблема: он в наручниках и окружен полицейскими.

Когда время придет — *если* оно придет, — произвести выстрел не составит никакого труда.

— Билли!

Голос Хоффа выдергивает его из размышлений.

Застройщик стоит в дверях третьей, совсем крошечной комнатки — мини-кухни. Убедившись, что Билли обратил на него внимание, Хофф обводит рукой бытовые приборы (ни дать ни взять манекенщица из телешоу «Верная цена»).

— Дэйв, — поправляет его Билли. — Меня зовут Дэйв.

— Точно. Простите. Ошибся. Здесь у нас плита на две конфорки, духовки нет, зато есть микроволновка для попкорна и разогрева полуфабрикатов — ну, там «Хот покетс», готовые обеды и все такое. Тарелки и кастрюльки — в шкафах. Посуду можно сполоснуть в мойке. Мини-холодильник. Туалета здесь нет, но в конце коридора есть общий — в вашем конце, так что идти недалеко. Да, и вот что.

Он достает из кармана ключик и тянется к прямоугольной деревянной панели над дверью между кабинетом/конференц-залом и мини-кухней. Вставляет ключ, сдвигает в сторону панель, и та сама собой поднимается. Внутри пустое пространство около восемнадцати дюймов в ширину, четырех футов в длину и двух футов в глубину.

— Нычка, — сообщает Хофф и делает вид (ей-богу!), что палит из воображаемой винтовки. — Ключ нужен, чтобы запирать ее по пятницам, когда приходят уборщики...

Билли хочет его перебить, но вместо него это делает Джорджо. Вот и славно: думать здесь должен он, а не Билли Саммерс.

— В этом офисе — никакой уборки. Ни по пятницам, ни в любой другой день. Секретный литературный проект, помнишь? Дэйв у нас парень чистоплотный, верно, Дэйв?

Билли кивает. Он в самом деле чистоплотный.

— Скажи это Дину, второму охраннику — Логану, да? — и Бродеру тоже. — Он поясняет для Билли: — Стивен Бродер — управляющий.

Билли кивает и мысленно заносит имя в свою «базу».

Джорджо водружает сумку с ноутбуком на стол, отодвигая письменные принадлежности (Билли находит этот жест одновременно грустным и символичным), расстегивает молнию.

— «Макбук-про». Последняя модель, лучшее, что сейчас есть на рынке. Дарю. Можешь пользоваться своим, если привык, но эта крошка... У нее куча всяких фишек и приблуд. Запустить сможешь? Тут должна быть инструкция или...

— Разберусь.

Это не проблема, но есть один нюанс. Если Ник не превратил эту роскошную черную машинку в волшебное зеркало, через которое можно подглядывать за творческим процессом Билли, то он упустил очень неплохую возможность. А Ник Маджарян ничего не упускает.

— Елки-палки, вы мне напомнили! — Вместе с ключом от тайника Хофф вручает Билли еще одну карточку. — Па-

роль от вайфая. Не переживайте, у нас все безопасно — как в банке.

Брехня, думает Билли, пряча карточку в карман.

— Что ж, — говорит Джорджо, — на этом, пожалуй, все. Оставляем тебя творить. Пойдем, Кен.

Хофф не торопится уходить — ему как будто хочется показать Билли что-то еще.

— Звоните, если что-то понадобится, Би... Дэйв. Что угодно — может, развлечения какие-нибудь? Телик? Радио?

Билли мотает головой. У него приличная музыкальная библиотека на телефоне — в основном кантри и вестерн. Дел в ближайшие дни будет немало, но рано или поздно он перекачает свою музыку на этот новенький ноутбук. Если Ник захочет за ним понаблюдать, то услышит Рибу, Вилли и всю лихую компашку Хэнка Уильямса-младшего¹. А потом, возможно, Билли все-таки начнет писать. На своем личном компьютере. Только сперва надо будет дополнительно обезопасить оба компа от хакеров — новый и старый, проверенный временем.

Джорджо наконец уводит Хоффа, и Билли остается один. Он возвращается к окну и какое-то время изучает обе диагонали: ту, что упирается в широкие ступени, и ту, что ведет к служебному входу. Снова в красках и подробностях представляет, как именно все произойдет. Обычно в жизни бывает чуть иначе, чем представлялось, но работа над заказом обязательно начинается с картинки, которую ты должен увидеть в своем воображении. Этим убийца похож на поэта. Что-то неизбежно изменится, возникнут непредвиденные обстоятельства, жизнь внесет коррективы, но сначала ты должен все увидеть.

На телефон приходит сообщение.

Дж. Руссо: Извини, что притащил Хоффа. Знаю, он придурок.

Билли С.: Мне еще придется с ним общаться?

Дж. Руссо: Не знаю.

¹ Роба Макинтайр, Вилли Нельсон и Хэнк Уильямс-младший — культовые исполнители кантри.

Конечно, Билли хотел бы получить более определенный ответ, но на первое время сойдет. Деваться ему все равно некуда.

6

Домой — то есть туда, где теперь его дом — Билли возвращается с новым пропуском на имя Дэйва Локриджа в кармане. Завтра он поедет на работу на своем новом подержанном автомобиле. У входной двери стоит мешок газонного удобрения «Миракл-гро» с приклеенной скотчем запиской: «Решил, что вам пригодится! Джамал А.»

Билли машет соседнему дому рукой, хотя и не знает, есть ли там кто-нибудь — сейчас половина двенадцатого утра, вероятно, оба Акермана на работе. Он заносит мешок в коридор и едет в «Уолмарт», где покупает два одноразовых мобильника (основной и запасной) и пару флешек, хотя пригодится ему скорее всего только одна. Памяти на ней предостаточно: полное собрание сочинений Эмиля Золя не займет и сотой ее части.

Еще он спонтанно покупает дешевый ноутбук «Олтек», который убирает в шкаф, даже не достав из коробки. За компьютер он платит «визой» Дэвида Локриджа. Никаких определенных планов на эти устройства у него нет, возможно, ему даже не придется ими воспользоваться. Все будет зависеть от стратегии бегства с места преступления, которая пока неясна.

По дороге домой он заглядывает в «Бургер Кинг», а когда подъезжает к желтому домику, замечает на тротуаре двух ребят с велосипедами. Мальчик и девочка, он белокожий, она темнокожая. Девочка — вероятно, дочь Акерманов.

— Вы наш новый сосед? — спрашивает парень.

— Да, — отвечает Билли, а сам думает, что пора привыкать к новой роли. Может, будет даже весело. — Меня зовут Дэйв Локридж. А вы кто?

— Я Дэнни Фасио, а это моя подруга Шанис. Мне девять. Ей восемь.

Билли пожимает руку Дэнни, потом девочке, которая застенчиво поглядывает на него, когда ее коричневая ручка скрывается в его большой белой руке.

— Приятно познакомиться. У вас уже летние каникулы начались? Наслаждаетесь свободой?

— В этом году со списком литературы клево придумали, — говорит Дэнни. — За каждую прочитанную книжку дают наклейку. Я уже четыре собрал, а Шанис пять, но ничего, я скоро ее догоню. Мы идем ко мне в гости. После обеда будем с ребятами играть в «Монополию» в парке. — Он показывает пальцем в нужном направлении. — Шан принесет игру из дома. Я всегда гоночной машиной хожу.

Дети гуляют сами по себе, и это в двадцать первом веке, восхищается Билли. Надо же! Только тут он замечает толстяка в двух домах от них — майка-алкоголичка, бермуды, забрызганные скошенной травой кеды, — который поглядывает на него. И на то, как он, Билли, общается с детьми.

— Ладно, счастливо! — говорит Дэнни, садясь на велосипед.

— В попе слива, — отвечает Билли, и дети дружно смеются.

Днем, немного подремав — как писатель, он, наверное, имеет право на дневной отдых, — Билли достает из холодильника упаковку «Бада» и относит его на крыльцо Акерманов, снабдив запиской: «Спасибо за одобрения. Дэйв».

Что ж, здесь начало положено, причем хорошее. А в городе? Наверное, тоже. Будем надеяться.

Вот только этот Хофф... Чертов Кен Хофф не дает ему покоя.

7

Вечером, когда Билли удобряет свою лужайку, Джамал подходит к нему с двумя из подаренных шести банок пива. Он одет в зеленый комбинезон: с одной стороны на груди

нашивку с его именем, с другой — «СУПЕРШИНЫ». Вместе с ним, держа в руке банку пепси, идет мальчик.

— Здравствуйте, мистер Локридж! — говорит Джамал. — Этот малый — мой сын Дерек. Шанис рассказала, что вы уже познакомились.

— Да, и с ее приятелем Дэнни тоже.

— Спасибо за угощение! Слушайте, а чем это вы удобрение рассыпаете? Похоже на сито для муки, как у моей жены.

— Оно и есть. Я думал купить сеялку в «Уолмарте», но тратиться на этот так называемый газон... — Он косится на лысый клочок земли перед домом и пожимает плечами. — Многовато чести.

— Смотрю, у вас неплохо получается. Тоже так попробую. А что с лужайкой на заднем дворе? Там травы побольше будет.

— Ее надо сперва покосить, а у меня нет косилки. Пока.

— Можете взять нашу, правда же, пап? — говорит Дерек.

Джамал ерошит ему волосы.

— Конечно. В любое время.

— Нет, это уж слишком. Я себе куплю — если, конечно, дело пойдет и я тут останусь.

Они поднимаются на веранду и садятся на ступеньки. Билли открывает пиво и делает глоток. Ему сразу становится хорошо, и он сообщает об этом гостям.

— А о чем ваша книга? — спрашивает Дерек, сидящий между ними.

— Секрет фирмы, — с улыбкой отвечает Билли.

— Да, но это правда или вымысел?

— Понемногу того и другого.

— Ну все, хватит, — говорит сыну Джамал. — Не пытайся, это невежливо.

Из дома в дальнем конце улицы к ним идет женщина. На вид ей лет пятьдесят: седеющие волосы, яркая помада. Она держит в руке высокий стакан и шагает нетвердо.

— Это миссис Келлогг, — тихо поясняет Джамал. — Вдова. Потеряла мужа в прошлом году. Инсульт. — Он

задумчиво оглядывает жалкую лужайку у дома Билли. — Когда он стриг газон, между прочим.

— Смотрю, у вас вечеринка? Можно попроситься? — спрашивает миссис Келлогг. Она еще не подошла вплотную, и ветра нет, но Билли издали чувствует, как от нее разит джином.

— Можно, если вы не против посидеть на ступеньках, — говорит он, вставая и протягивая руку. — Дэйв Локридж.

Тут к ним подходит тип, который днем приглядывал за Шанис и Дэнни. Майку-алкоголичку и бермуды он сменил на джинсы и футболку «Властелины Вселенной». Компанию ему составляет высокая тощая блондинка в домашнем платье и кедах. Из соседнего дома выходят дочка и жена Джамала с тарелкой шоколадных брауни. Билли приглашает всех в дом, где можно нормально сесть.

Добро пожаловать в Мидвуд, думает он.

8

Тип в футболке «Властелины Вселенной» и его тощая белобрысая жена — это Рагланды. Вскоре подтягиваются и Фасио (без сына), а Петерсоны с дальнего конца квартала приносят бутылку красного. Гостиная битком набита людьми — получилась маленькая импровизированная вечеринка. Билли даже рад. Отчасти потому, что можно наконец не включать «тупое я», а отчасти потому, что ему нравятся все эти люди, даже Джейн Келлогг, которая изрядно наклюкалась и без конца бегает в туалет. Который называет сортиром. К тому времени, когда народ начинает расходиться — не поздно, потому что завтра всем на работу, — Билли приходит к выводу, что отлично сюда впишется. К нему проявляют интерес, поскольку его призвание пока всем в диковинку. Это ненадолго: к середине лета, при условии, что Джоэл Аллен не заявится слишком рано на свидание с пулей, Билли окончательно примель-

кается в Мидвуде и станет для всех обычным соседом. Своим человеком.

Билли узнает, что Джамал работает бригадиром на шиномонтаже «Супершины», а Кори — как тесен мир! — стенографисткой в суде. Во время летних каникул за Шанис присматривает Диана Фасио. Брат Шанис — Дерек — ходит в летний лагерь при школе, а в августе поедет в баскетбольный. Еще Билли рассказали, что Дуганы, которые съехали из желтого дома в октябре, никого не предупредив (смотали удочки, как говорит Пол Рагланд), были «с претензией», поэтому Дэйву Локриджу все очень рады. После убийства они будут говорить репортерам, что он производил впечатление хорошего и доброго человека. Вот и хорошо. Билли тоже считает себя хорошим человеком, просто работа у него грязная. По крайней мере, думает он, я никогда не убивал пятнадцатилетних пареньков по дороге в школу. Впрочем, не факт, что это делал и Джоэл Аллен, он же Джо.

Прежде чем лечь спать, Билли достает из коробки ноутбук «Оллтек», открывает браузер и гуглит Кена Хоффа. В Ред-Блаффе он, оказывается, известный деятель, чуть ли не первое лицо — член Братства оленя и ротарианец, в свое время был президентом местного филиала Американской молодежной торговой палаты, а в 2016-м — председателем местного отделения Республиканской партии (на просторах Интернета нашлось даже фото Кена без бородачки, зато в красной бейсболке «MAGA»¹). Входил он и в комиссию по планировке города, но в 2018-м покинул пост после обвинений в злоупотреблении положением. Ему принадлежат полдюжины городских зданий, включая «Башню Джерарда» (что в глазах местных должно делать его мини-версией Дональда Трампа), и три телеканала, один в Ред-Блаффе и два в Алабаме. Все три входят в струк-

¹ «MAGA» («Make America Great Again») — «Вернем Америке былое величие». Лозунг Дональда Трампа в президентской кампании 2016 года. Впервые был использован Рональдом Рейганом в 1980 году, затем — Биллом Клинттоном в 1992 году (позже он от него отказался, сочтя расистским).

туру Дабл-ю-дабл-ю-и (вот что имел в виду Хофф, когда говорил про телеканалы). Жена у него была не одна, а целых две, с обеими он в разводе — на одних алиментах недолго разориться. Был план построить поле для гольфа, но сорвался в конце прошлого года. Строительство еще одного офисного здания в центре города подвисло на неопределенный срок. Иными словами, картина маслом: маленькая бизнес-империя на краю пропасти. Толкнешь разок — и ухнет вниз.

Билли ложится и какое-то время просто смотрит в темноту, пряча руки под подушкой. Он не может понять, что привлекло Ника в Кене Хоффе, а Кена Хоффа — в Нике. Да, последнему обаяния не занимать (одна улыбка на миллион чего стоит!), и он умнее среднестатистического уголовника, но будем честны: он — гиена, а гиены промышляют тем, что замечают самое слабое, хромое животное и ждут, когда оно отобьется от стада. Кен Хофф — козел отпущения. За само убийство его, конечно, не посадят, на этот случай у него будет железное алиби. Но когда копы начнут искать заказчика, они выйдут не на Ника, а на Кена. Что ж, Билли это вполне устраивает.

Запасы прохлады под подушкой иссякли, поэтому он перекатывается на правый бок и сразу засыпает.

Все-таки утомительное это дело — быть хорошим соседом.

Глава 4

1

На следующий день Билли приезжает в офис, включает новенький «мак» и закачивает на него пасьянс «Солитер». Вариантов великое множество. Он выбирает «Кэнфилд» и настраивает компьютер так, чтобы тот делал ход раз в пять секунд. Если Ник и Джорджо захотят посмотреть, чем он занимается (или поручат это Фрэнки Элвису), они не догадаются, что компьютер играет сам с собой.

Билли подходит к окну и выглядывает на улицу. Вся Корт-стрит под завязку забита припаркованными машинами, среди которых много полицейских патрульных. Столики под тентами возле кафе «Место под солнцем» заполнены людьми, жующими пончики и слойки. Несколько человек спускается по ступеням здания суда, но куда больше народу идет вверх. Одни легко взбегают по лестнице, демонстрируя неплохую физическую подготовку, другие еле плетутся. Последние — в большинстве своем адвокаты, которых легко узнать по огромным пухлым портфелям. Скоро начнется очередное слушание.

Словно в подтверждение этой догадки на улицу въезжает микроавтобус — некогда красный, но с годами выцветший до розового. Он медленно подкатывает к зданию суда, минуя главную лестницу, и останавливается у служебного входа в правом крыле каменной громадины. Дверь автобуса открывается. Оттуда выходит коп, следом — ве-

реница заключенных в оранжевых комбинезонах, в конце еще один коп. Заключенные под конвоем обходят автобус. Дверь служебного входа распахивается, и они проходят внутрь, где каждый из них будет дожидаться решения суда по своему делу. Зрелище интересное и вполне заслуживает занесения в базу, полагает Билли, однако Ник прав: Аллена наверняка поведут не к служебному входу, а по лестнице к главному. Впрочем, Билли все равно. На дистанцию это почти не повлияет. Куда важнее то, что по будням на Корт-стрит куча народу. Может, днем по улицам шатается меньше людей, но большинство деловых встреч происходит утром.

Ты у нас чертов Гудини — сделал дело и исчез, как по волшебству. Когда пыль уляжется, тебя уже и след простыл.

Будем надеяться, думает Билли. Потому что именно за такое волшебное исчезновение ему, по сути, и платят. Ник, конечно, не просто так нанял Билли. Даже если исчезнуть он не сможет, у него нет друзей или родственников, которые будут на него давить, уговаривая пойти на сделку с полицией и выдать имя заказчика. Пусть (по мнению Ника) Билли далеко до самой яркой лампочки в люстре, ему хватит ума не пытаться в обмен на заветное имя смягчить приговор. Если ты пристрелил человека из снайперской винтовки с пятого этажа офисного здания, в котором несколько недель или месяцев просидел в засаде, в чем тебя могут обвинить? Ежу понятно, что это убийство первой степени — умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Да, если Билли все-таки заметут, обвинение может предложить ему только одну сделку (и Ник, естественно, в курсе). В этом штате убийство карается смертной казнью. Умный окружной прокурор предложит Билли вместо инъекции пожизненное заключение в исправительной колонии «Ринкон». Билли думает, что даже если все сложится таким образом, он по-прежнему может не упоминать Ника. Он может назвать Кена Хоффа, потому что Хоффу и так жить останется недолго, если Билли повяжут на выходе из «Башни Джерарда». А может, ему в любом случае недолго

осталось. Попадая в круг общения Ника Маджаряна, козлы отпущения долго не живут.

Вероятно, Билли и самому осталось не так много: для верности могут убрать и его. Например, он случайно упадет с тюремной лестницы — при этом руки у него, конечно, будут скованы наручниками за спиной. Или его пырнут заточенной зубной щеткой в душе, запихнут кусок мыла ему в глотку... Допустим, с одним человеком он еще справится, даже с двумя, но с целой толпой «восемьдесят восьмых» или тремя-четырьмя головорезами «Народной нации»? Нет. Да и хочет ли он сидеть в тюрьме до конца жизни? Тоже нет. Лучше уж смерть, чем клетка. Ник наверняка понимает и это.

Впрочем, если Билли не попадется, все будет отлично. Его еще ни разу не поймали — семнадцать раз он благополучно скрывался с места преступления. Но и подобная ситуация ему в новинку. Обычно стреляешь тайком из подворотни, а рядом стоит машина, которая тут же увезет тебя прочь из города по заранее спланированному маршруту.

Как скрыться из офиса на пятом этаже здания в центре города, застрелив человека из снайперской винтовки? Причем вокруг будет тьма полицейских, городских и окружных. Билли знает, как это выглядело бы в кино: крутой наемник воспользуется прибором бесшумной и беспламенной стрельбы, глушителем. Только здесь это не прокатит. Дистанция велика, и в случае промаха второго шанса не будет. Кроме того, щелчок пули, преодолевающей звуковой барьер, заглушить невозможно. ПББС тут бессилён. И у Билли есть личный пунктик: он никогда не доверял «банкам». Накрути подобную штуку на дуло хорошей винтовки — и имеешь все шансы запороть выстрел. Значит, будет громко, и хотя в первые секунды никто не определит, откуда стреляли, позже, когда люди перестанут прятать головы и начнут озираться по сторонам, они увидят окно на пятом этаже «Башни Джерарда» с вырезанной в стекле круглой бойницей. Окна-то здесь не открываются.

Все эти проблемы не пугают Билли. Наоборот, они делают задачу увлекательнее. Как всевозможные опасные трюки (выбраться из окованного цепями сейфа, брошенного в Ист-Ривер, или освободиться из смиренной рубахи, болтаясь под крышей небоскреба), несомненно, увлекали Гарри Гудини. План у Билли пока не готов, но начало положено. Парковка на первых двух уровнях оказалась чуть более заполненной, чем следовало из слов Ирва Дина — вероятно, сегодня в суде идет особенно много слушаний, — но на четвертом уровне свободно. Читай, уединенно, а уединение — это всегда хорошо. Билли уверен, что с этим согласился бы и Гудини.

Он возвращается к столу, на котором дорогуший «мак-бук-про» до сих пор играет в «Кэнфилд» сам с собой, включает свой личный компьютер и заходит на «Амазон». На «Амазоне» можно купить что угодно.

2

На небольшой участок тротуара у «Башни Джерарда» с помощью трафарета нанесена надпись: «ПАРКОВКА ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ТРАНСПОРТА». В одиннадцать пятнадцать здесь останавливается красочный фургон с нарисованным на боку сомбреро, под которым написано: «ЗАКУСОЧНАЯ ХОСЕ: TODOS COMEN!¹» Люди начинают выходить из здания и стекаться к фургону, как муравьи на сахар. Пять минут спустя рядом с первым фургоном останавливается еще один: на его боку нарисован улыбающийся мультяшный мальчик, с жадностью уплетающий двойной чизбургер. В одиннадцать тридцать, когда люди выстраиваются в очереди за бургерами с картошкой, тако и энчиладами, к зданию подъезжает третий фургон, с хот-догами.

Пора перекусить, думает Билли. И заодно познакомиться с еще парой-тройкой соседей.

На пятом этаже ждут лифта четыре человека: трое мужчин и одна женщина. Все одеты по-деловому, и всем за

¹ Едят все! (исп.)

тридцать (женщина, возможно, моложе). Билли подходит к ним. Один мужчина спрашивает, не он ли — новый писатель, недавно снявший здесь офис. Как будто Билли здесь вместо старого! Он отвечает, мол, да, это он, Дэйв Локридж. Все тоже представляются. Их зовут Джон, Джим, Гарри и Филлис. Билли спрашивает, что они посоветуют взять на обед. Джон и Гарри рекомендуют мексиканский фургон. «Там отличные тако с рыбой», — говорит Джон. Джим добавляет, что бургеры тоже неплохие, а луковые кольца — лучше не придумаешь. Филлис признается, что сегодня нацелилась на чили-дог от Пита.

— Это, конечно, не высокая кухня, — говорит Гарри, — но лучше, чем из дома обеды таскать.

Билли спрашивает про кафе через дорогу, и все дружно мотают головами. Такое единодушие его забавляет. Он улыбается.

— Держитесь подальше от этой забегаловки, — говорит Гарри. — В обед там куча народу.

— И цены аховые, — добавляет Джон. — Не знаю как писателям, а адвокатам молодой юридической фирмы приходится считать денежки.

— Много тут адвокатов? — обращается Билли к Филлис, когда двери лифта открываются.

— Это не ко мне вопрос, — отвечает она. — Лично я из бухгалтерской компании «Полумесяц». Отвечаю на звонки и проверяю налоговую отчетность.

— Да, законников тут немало, — говорит Гарри. — И на третьем-четвертом, и на шестом этаже есть конторы. На седьмом вроде было архитектурное бюро, а на восьмом — фотостудия. Специализируются на коммерческой фотографии для каталогов.

Джон говорит:

— Если представить, что это здание — телешоу, оно называлось бы «Молодые юристы». Все крупные фирмы находятся в двух-трех кварталах отсюда, по другую сторону здания суда — на Холланд-стрит и Эмери-плазе. А мы к ним прибились и питаемся крошками с хозяйского стола.

— И ждем, когда хозяева помрут, — добавляет Джим. — Большинство адвокатов старой закалки — динозавры, которые носят костюмы-тройки и говорят, как босс Хогг в «Придурках из Хаззарда».

Билли вспоминает табличку у входа: «АРЕНДА ОФИСОВ И АПАРТАМЕНТОВ КЛАССА ЛЮКС». Выглядела она так, будто стояла там очень давно; как и от самого Хоффа, от нее веяло отчаянием.

— Полагаю, вашей фирме сдают помещения с хорошей скидкой?

Гарри наводит на Билли указательный палец:

— В точку! Четыре года по цене, которая чуть-чуть недотягивает до невероятно прекрасной. Причем цена останется прежней даже в том случае, если Хофф — владелец здания — пойдет по одиннадцатой статье, то есть обанкротится. Железобетонный контракт. Нам, юнцам, это на руку: есть время встать на ноги.

— Ну, а кроме того, — добавляет Джим, — если адвокат погорел на собственном договоре аренды, туда ему и дорога.

Молодые юристы смеются. Филлис улыбается. Все выходят в вестибюль. Парни уверенно устремляются к еде, а Билли с Филлис неторопливо идут следом. Она хорошенькая, хотя такую красоту часто недооценивают — скорее ромашка, чем пион.

— Мне любопытно... — говорит Билли.

— Это у писателей в крови, наверное? — с улыбкой произносит она. — Любопытство.

— Да, пожалуй. Я смотрю, здесь многие одеваются неформально. Взять хоть тех ребят. — Он показывает на парочку, которая приближается к выходу. Мужчина в черных джинсах и футболке с Саном Ра¹. Его спутница — в узком топе, который скорее подчеркивает, нежели скрывает ее беременность. Волосы стянуты красной резинкой в не-

¹ Сан Ра (1914–1993) — американский джазовый композитор, пианист, поэт и философ, один из самых неоднозначных музыкантов XX века, считавший себя «космическим посланником» с Сатурна. Руководил музыкальным коллективом «Arkestra» с постоянно менявшимся составом и названием.

брежный пучок. — Только не говорите, что это адвокаты или архитекторы. Может, фотографы? Но больно их много, целое стадо.

— Они из коллекторского агентства «Лидер» на втором этаже. *Весь* второй этаж занимают. Это коллекторы. Мы не просто так их КАЛом прозвали. — Она морщит нос, будто учуяла неприятный запах, но Билли подмечает легкие нотки зависти в ее голосе. Деловой стиль в одежде нравится людям только поначалу, однако со временем превращается в обузу, особенно для женщин: нужно постоянно следить за волосами, макияжем, носить «шелкунчики». Наверняка эту привлекательную женщину из бухгалтерской конторы с пятого этажа время от времени посещают мысли о том, как здорово было бы натянуть джинсы, легкий топ, подкрасить губы и в таком виде отправиться на работу. — А зачем им презентабельно выглядеть? Сидят себе весь день в просторном офисе с открытой планировкой, с клиентами общаются только по телефону. Люди, которым они названивают, не должны их видеть. — У самых дверей она останавливается и задумчиво произносит: — Интересно, сколько им платят?

— Похоже, бухгалтерию «Лидера» ведете не вы.

— Это точно. Но имейте нас в виду, если ваша книга выстрелит, мистер Локридж. Наша фирма тоже молодая. У меня где-то есть визитка...

— Не ищите. — Билли касается ее запястья, пока она не успела перерыть всю сумку. — Если книга выстрелит, я просто постучу в вашу дверь.

Она улыбается и окидывает его оценивающим взглядом. На ее руке нет ни обручального, ни помолвочного кольца, и Билли приходит в голову, что в другой жизни он позвал бы ее после работы в бар. Возможно, она отказала бы, хотя этот кокетливый взгляд из-под ресниц и улыбка говорят об обратном. Конечно, никуда он ее не позовет. Да, ему надо знакомиться с местными. Производить и получать хорошие впечатления — сколько угодно. Но сближаться с людьми — это очень плохая идея. Сближаться опасно. Возможно, когда он отойдет от дел, все станет иначе.

3

Билли покупает навороченный бургер с кучей овощей и устраивается на скамейке с Адвокатом Джимом (на самом деле его зовут Джим Олбрайт).

— Ну-ка, попробуйте. — Он протягивает Билли жирное луковое кольцо. — Чертовски вкусно.

Кольца действительно хороши. Билли говорит, что, пожалуй, тоже возьмет себе немного, и Джим Олбрайт одобрительно кивает: «А то!» Билли покупает кольца в бумажном поддончике, берет кетчуп и возвращается к Джиму.

— Так о чем ваша книга, Дэйв?

Билли подносит к губам указательный палец:

— Секрет фирмы.

— Даже если я подпишу соглашение о неразглашении конфиденциальной информации? Джонни Колтон — спец по таким бумагам. — Он указывает на одного из своих коллег у мексиканского фургона.

— Все равно не расскажу.

— Да вы могила! А я думал, писателям только дай потрепаться о работе.

— Смею предположить, тот, кто много говорит, мало пишет, — замечает Билли. — Впрочем, других писателей, кроме себя самого, я не знаю, так что утверждать не берусь. — Тут он говорит (и не только затем, чтобы сменить тему): — Взгляните на того парня у фургона с хот-догами. Не каждый день увидишь такой прикид.

Человек, на которого он указывает, подошел к толпе у мексиканского фургончика. Он выделяется даже среди своих коллег из КАЛа: золотистые штаны-парашюты возвращают Билли прямиком в его теннессийское детство (так наряжались по пятницам городские модники, когда шли на танцы в «Роллердом»), рубашка в «огурец» с высоким воротником, какие носили рокеры Британского вторжения (на «Ютьюбе» еще есть старые видео с ними); завершает ансамбль шляпа-поркпай, из-под которой на плечи волнами спадают пышные черные волосы.

— Это Колин Уайт, — со смехом отвечает Джим. — Ну и видок, а? Гей до мозга костей и жизнерадостен, как воскресный полдень в Париже. Вообще ребята из КАЛа не особо общаются с остальными: понимают, что зарабатывать на пиво и «Скиттлз» вымогательством не круто. Но Колин — душа любой компании. — Джим качает головой. — По крайней мере за обедом. Уж не знаю, как он себя ведет при исполнении — как выбивает из нищих старушек и обездоленных ветеранов последние гроши... Но дело свое он знает: текучка кадров в их компании приличная, а работает он здесь дольше меня.

— Вы тут давно?

— Полтора года. Иногда Колин приходит на работу в килте. Серьезно! А иногда в мантии. Еще у него есть прикид Майкла Джексона — помните, парадный китель с эполетами, галунами и медными пуговицами?

Билли кивает. Колин Уайт в этот момент держит в руках картонную коробку с двумя тако. Он останавливается поболтать с Филлис: от его слов та запрокидывает голову и хохочет.

— Ну разве не душка? — с искренним восхищением и нежностью произносит Джим.

Филлис отходит в сторону и присоединяется к группке других женщин. Двое коллег Колина Уайта на скамейке раздвигаются, освобождая ему местечко. Прежде чем сесть, он исполняет изящный поворот вокруг своей оси — Парень в Перчатке мог бы им гордиться. Роста он не слишком высокого, пять футов девять дюймов, десять от силы. Вот и очередная часть плана родилась. Возможно. Четвертый уровень парковки, несколько ноутбуков, а теперь и Колин Уайт. Птица с диковинным оперением.

4

Днем он ставит «мак» играть с самим собой в кривбидж (первый «игрок» всякий раз думает пять секунд, прежде чем сделать ход) и заодно настраивает программу так, что-

бы второй «игрок» всегда одерживал победу. Это отвлечет любопытных минимум на час. Затем он врубает свой личный «мак», опять идет на «Амазон» и покупает там два парика: светлый с короткими волосами и черный с длинными. В иных обстоятельствах он заказал бы доставку в пункт самовывоза, но сейчас это не имеет смысла: в день, когда все случится, полиция еще до захода солнца установит личность Дэвида Локриджа.

Позабывшись о париках, он кладет один чистый блокнот «Стейплз» рядом с личным ноутбуком и пускается в виртуальный тур по съемным домам и квартирам. Он находит несколько подходящих вариантов, но ехать на объекты не спешит — сперва нужно получить товары с «Амазона».

Уже в два часа дня он заканчивает виртуальные поиски жилья. Домой ехать рановато. Пора наконец взяться за перо. Билли много об этом думал. Поначалу он хотел писать на своей машинке. Если делать это на «макбуке», его работодатель — а возможно, и «литагент» — могут тайком читать его писанину (невольно вспоминаются телекраны из «1984»). Но разве Ник и Джорджо не заподозрят неладное, если заглянут к нему в компьютер и не обнаружат там ни единого текстового файла? Заподозрят, конечно! Вслух они ничего не скажут, но это может натолкнуть их на мысль, что Билли куда лучше разбирается в компьютерной безопасности и хакинге, чем они думали.

Есть еще одна причина писать на «макбуке», пусть за ним и следят. Это — испытание. Сможет ли он написать историю собственной жизни от имени «тупого я»? Затея рискованная, но вполне осуществимая. Написал же Фолкнер «Шум и ярость». Еще один хороший пример — «Цветы для Эдджерсона» Дэниела Киза. Наверняка есть и другие.

Билли закрывает криббидж и создает новый вордовский документ. Озаглавливает его **«История Бенджи Компсона»** — намек на роман Фолкнера, которого ни Маджарян, ни Свиньелли, конечно, не поймут. Несколько секунд он просто сидит, барабанив пальцами по груди и уставившись в пустой экран.

Это слишком рискованно. Безумие.

Но ведь это мое последнее дело, думает он и набирает на клавиатуре первое предложение, которое давно прибежал на этот случай.

Сначала Билли пишет неграмотно. Еще у него скачут времена. По мере взросления героя речь становится более грамотной и литературной.

Однажды мамин хахаль вернулся домой с поломанной рукой.

Он смотрит на эти слова почти целую минуту, затем печатает дальше.

Я даже не помню как его звали. Но он был очень зол. Сперва наверное ездил в больницу потому что рука была в гипсе. Моя сестра

Билли мотает головой и переписывает первый абзац. Так вроде бы лучше.

Однажды мамин хахаль вернулся домой с поломанной рукой. Видать он сперва ездил в больницу потому что рука у него была в гипсе. Моя сестра пыталась испечь печенье и сожгла весь противень. Видать не уследила за временем. Он вернулся злющий как собака. Он убил мою сестру а я даже не помню как его звали.

Билли глядит на написанное и думает, что ему это по силам. Больше того: ему это нравится. Если бы десять минут назад его спросили, как было дело, он сказал бы: *Толком не помню, разве что в общих чертах.* Но теперь все иначе. Один-единственный короткий абзац отомкнул дверь и распахнул окно в прошлое. Билли помнит запах жженого сахара и видит сочащийся из духовки дым, и черный скол эмали на боку плиты, и цветы в чашке на столе, и слышит детское пение с улицы: «Одна к'ртошка, две к'ртошки, три к'ртошки, четыре!» Он помнит тяжелое *бум-бум-бум* сапог по лестнице. Сапог маминого хахаля. А теперь и его имя всплыло в памяти. Звали его Боб Месс. Когда он поколачивал маму, Билли думал: *Боб Месс. Боб месит мою*

ма. Она потом всегда улыбалась и говорила: *Он не хотел. И еще: Я сама виновата.*

Билли пишет полтора часа. Его так и тянет вперед, но он сдерживается. Если Ник, или Джорджо, или даже Элвис наблюдают, у них не должно возникнуть подозрений. «Тупое я» пишет медленно, в час по чайной ложке. Каждое предложение дается ему с великим трудом. Ладно хоть орфографические ошибки можно не оставлять: те, что компьютер не исправляет автоматически, подчеркиваются красным.

В четыре часа дня Билли сохраняет написанное и закрывает документ. Удивительное дело: ему не терпится вновь взяться за работу завтра утром. Продолжить начатое.

Может, он и в самом деле писатель?

5

Вернувшись в Мидвуд, Билли обнаруживает на входной двери записку — приглашение на ребрышки на гриле с салатом и вишневый пирог к Раггандам. Он идет без особого энтузиазма, только чтобы их не обидеть, зная, что после ужина все усядутся поболтать за баночкой какого-нибудь газированного пойла, будут ругать студентов-коммунистов или грязных мигрантов. Билли ждет потрясение: Пол и Дениз Рагганд голосовали за Хиллари Клинтон и терпеть не могут Трампа, которого называют «Президентом Нытиком». Это еще раз доказывает, думает Билли по дороге домой, что нельзя судить человека по его майке.

Он уже здорово втянулся в сериал «Озарк» и собирается включить третью серию, когда на телефон — на мобильный Дэйва Локриджа — приходит сообщение. Джордж Руссо, его заботливый литагент, желает знать, как прошел первый день на работе.

Д. Лок: Неплохо. Начал писать.

Дж. Руссо: Это радует! Может, бестселлер накатаешь. Заскочишь к Н. в чт вечером? В 19:00. Поужинаем. Он хочет с тобой поболтать.

Стало быть, Ник все еще в городе. Наверное, ждет не дождется, когда отчалит в Вегас.

Д. Лок: Ага. Но без Х.

Дж. Руссо: Никакого Х.!

Вот и славно. Когда мне скажут, что с Хоффом можно больше не общаться, я запрыгаю от счастья, думает Билли.

Он выключает телевизор и ложится спать. Сон приходит легко — и незадолго до рассвета так же легко превращается в кошмар. Который он запишет завтра от имени Бенджи Компсона. Только слегка изменит имена, чтобы защитить всех причастных.

6

Однажды мамин хахаль вернулся домой с поломанной рукой. Видать он сперва ездил в больницу потому что рука у него была в гипсе. Моя сестра пыталась испечь печенье и сожгла весь противень. Видать не уследила за временем. Он вернулся злющий как собака. Он убил мою сестру а я даже не помню как его звали. Входит в дом и давай орать. Я сидел на полу трейлера и складывал пазл из 500 деталей, должны были получиться котята которые играют с клубком. Перегагом от него разило даже сквозь запах горелого печенья. Я потом узнал что он с кем-то подрался в таверне «Валлис». Видимо ему здорово досталось потому что под глазом у него был фингал. Моя сестра

Ее звали Кэтрин, но Билли придумает другое имя. Почти такое же, но не совсем. Кэтрин Энн Саммерс. Ей было девять, когда она умерла. Белокурая. Маленькая.

Моя сестра Кэсси сидела за столом за которым мы обычно ели, и раскрашивала раскраску. Ей исполнилось бы 10 через 2 или 3 месяца и она очень хотела чтобы ее возраст писался двумя цифрами а не одной. Мне было 11 и я должен был за ней приглядывать.

Он орал и махал руками на дым который повалил из печки как раз когда он пришел. И все время твердил что вы наделали что вы натворили. Кэти

Билли быстренько стирает имя сестры, надеясь, что никто ничего не заметил.

Кэсси сказала ой у меня же печенье я забыла оно на-верное сгорело прости. А он сказал ах ты дура ах ты сука дрянь.

Он открыл дверцу духовки и оттуда повалил дым. Будь у нас детектор дыма он точно сработал бы но в нашем трей-лере такого нет. Он взял кухонное полотенце и стал разгонять дым. Я хотел встать чтобы открыть дверь на улицу только она уже была открыта. Он полез в печку доставать противень. Схватил его здоровой рукой но полотенце соскользнуло и он обжегся и рассыпал печенье по всему полу. Печенье которое мы с Кэсси вместе вырезали формочками. Кэсси встала хотела прибраться и тут он начал ее убивать. А может это случилось сразу как только он врезал ей рукой в гипсе прямо по голове и она отлетела к стенке. Она отключилась тут же как лампочка но может быть еще была жива когда он начал пинать ее своими сапогами для мотоцикла который ма называла моциком.

Прекрати ты ее убиваешь сказал я но он не перестал пока я не сказал хватит сволочь подонок трус ты поганый ПРЕ-КРАТИ БИТЬ МОЮ СЕСТРУ. Я бросился на него и он меня оттолкнул

Билли встает и подходит к окну кабинета — теперь это его кабинет, так ведь? По ступеням здания суда ходят туда-сюда люди, но он на них не смотрит — он идет в мини-кухню попить воды. Немного проливает на стол, потому что не может унять дрожь в руках. Руки у него никогда не дрожат перед выстрелом — перед выстрелом они тверды, как камень, — а сейчас его потряхивает. Несильно. Но вода все же льется мимо. Рот и горло пересохли, и он выпивает целый стакан.

Он вспомнил все, и теперь ему стыдно. Билли решает на время оставить кусок про то, как он бросился на Боба Месса. На самом деле в его поступках не было ничего героического, и правда невыносима. Он не бросался на Боба,

когда Боб пинал его сестру, топтал ее, ломал ее хрупкую грудную клетку, на которой уже никогда не появятся груди. Билли должен был приглядывать за Кэти. *Приглядывай за сестрой*, всегда говорила ма на прощанье, уходя на работу в прачечную. А он недоглядел. Он просто убежал. Убежал и спрятался.

Даже тогда, вспоминает Билли, возвращаясь к столу и ноутбуку, даже тогда у меня в голове была эта мысль. Ведь я побежал не в свою комнату.

— Я побежал в спальню, — говорит Билли и вновь садится за работу.

Я бросился на него и он меня оттолкнул а я встал и побежал через весь трейлер в ихнюю комнату и захлопнул дверь. Он давай молотить по ней кулаками и ругать меня последними словами и кричать открывай дверь Бенджи мать твою иначе пожалеешь. Только я знаю открою я дверь или нет он все равно убьет меня как Кэсси. Потому что она умерла и даже ребенку это ясно.

Мамин хахаль раньше служил в армии и привез оттуда рундук для личных вещей. Этот рундук стоял у него в ногах под покрывалом. Я стянул покрывало и открыл рундук. Он с замком но хахалю лень его запирать. Если б он его запер я сейчас это не писал бы потому что был бы мертв. И пистолет оказался заряжен, иначе я тоже умер бы. Но я знал что он всегда заряжен на случай если в дом залезут зломудышленники, так он их называл.

Зломудышленники, думает Билли. Господи, как будто все было вчера.

Он выбил дверь как я догадывался

Не догадывался, думает Билли, — знал. Потому что дверь была хлипкая, из тонкого оргалита. Билли и Кэти часто слышали, как взрослые занимались этим у себя в спальне — почти каждую ночь. И днем тоже, если ма рано приходила с работы. Но про это он тоже писать пока не будет.

и когда он вломился в комнату я сидел на полу прижавшись спиной к кровати и целился в него из пистолета. Это был М9х19 с 15 патронами Парабеллум. Тогда я этого не знал но я знал что пистолет тяжелый и держал его обеими руками у самой груди. Он сказал а ну отдай уродец ты разве не знаешь что это не игрушка.

Вобщем я его застрелил прямо в грудь. Он просто стоял в дверях как будто ничего не случилось но я знал что случилось потому что сзади брызнула кровь. М9 дернулся и толкнул меня в грудь

Билли помнит, как охнул. И рыгнул. А потом у него появился синяк над грудиной.

а он упал. Я подошел и сказал себе что может быть придется застрелить его еще раз. Я бы застрелил. Он был мамин хахаль, но он поступил плохо. Он был плохой человек!

— Но он был мертв, — вслух говорит Билли. — Боб Месс умер.

Его охватывает желание стереть этот ужас. Но он сохраняет документ. Что бы там ни подумали про его текст другие, Билли он нравится. Даже хорошо, что получилось так ужасно, потому что правда бывает ужасна. Видимо, он теперь в самом деле писатель — даже думает как писатель. Эмиль Золя наверняка думал так же, когда создавал «Терезу Ракен» или когда описывал больную, гниющую заживо Нану.

Лицо горит. Билли вновь идет в мини-кухню и брызгает водой себе на лицо. Воспоминания о том, как он застрелил Боба Месса, его не волнуют, а вот вспоминать Кэти больно.

Приглядывай за сестрой.

Как это, оказывается, здорово — писать. Он всегда об этом мечтал, и вот он пишет. Здорово. Но кто мог знать, что это так больно?

Звонит стационарный телефон. От неожиданности Билли подскакивает на месте. Ирв Дин сообщает, что ему пришла посылка с «Амазона». Билли благодарит и говорит, что сейчас спустится и заберет.

— Чего только там не продается! — восклицает Ирв. Билли соглашается, а сам думает: *Вы и половины не знаете.*

7

Это еще не парики. «Амазон» доставляет быстро, но не настолько; парики придут завтра. Сегодня ему привезли то, что поместится в тайник над дверью между кабинетом и кухней, но Билли не собирается хранить это там. Все добро с «Амазона» он отвезет в мидвудский желтый домик.

Открыв коробку, он по одной достает оттуда купленные вещи. Из гонконгского магазинчика «Фан-тайм» ему приехали усы из натуральных человеческих волос. Светлые — как один из париков. Они слегка лохматы и густоваты, надо будет подровнять. Он ведь хочет слиться с толпой, а не привлекать к себе внимание. Следующий предмет — очки в роговой оправе с прозрачными стеклами. Найти их оказалось на удивление непросто. Очки для чтения можно купить в любой аптеке, но у Билли очень острое зрение, 20/10, и от любых диоптрий начинает болеть голова. Он примеряет очки. Сидят чуть свободнее, чем хотелось бы. Можно немного подкрутить винты, а впрочем, необязательно: сползающие на нос очки придадут ему ученый вид.

Последний, самый дорогой, предмет — это *pièce de résistance*¹. Накладной силиконовый живот, который можно купить на «Амазоне» в магазине «Мам-тайм». Стоит он немало, потому что размер регулируется: можно избразить шестимесячный животик, а можно и девятимесячный. Застегивается он на липучки. Билли знает, что такими животами часто пользуются магазинные воришки: охранников гипермаркетов даже специально об этом предупреждают при приеме на работу. Но Билли приехал в Ред-Блафф не воровать, и носить этот живот — когда придет время — будет не женщина.

Его будет носить он сам.

¹ Главное блюдо, гвоздь программы (*фр.*).

Глава 5

1

В четверг Билли подъезжает к временному дворцу Ника незадолго до семи часов вечера. Он где-то прочитал, что вежливый гость приходит ровно за пять минут до назначенного времени — ни минутой раньше или позже. На сей раз его встречает Поли. Ник опять поджидает внутри, подальше от камер пролетающих мимо полицейских дронов (маловероятно, но мало ли). Улыбка на максимум, руки раскинуты в стороны и готовятся заключить Билли в дружеские объятия.

— Сегодня в меню шатобриан. Я нанял повара — не знаю, что он забыл в этом захудалом городишке, но готовит отменно. Тебе понравится. И не объедайся сразу, побереги местечко. — Он отстраняется от Билли и хрипло шепчет: — До меня дошли слухи, что нас ждет «Запеченная Аляска». Обеды из микроволновки тебе небось уже надоели, а? А?

— Порядком надоели, — кивает Билли.

Появляется Фрэнк. На нем розовая рубашка с галстуком-пластроном, а волосы уложены сверкающими волнами высоко над вдовьим мыском, как у Эдди Мюнстера из «Семейки монстров». Словом, он выглядит как отпетый бандит из гангстерского фильма, которого должны порешить на первых минутах. В руках у него поднос с большой зеленой бутылкой и бокалами.

— Шампусик. «Моте и Шандон».

Он ставит поднос на стол и мастерски извлекает пробку из бутылки. Никаких брызг, даже хлопка не слышно. Может, Фрэнки Элвис не умеет читать по-французски, но шампанское открывает великолепно. И разливает тоже.

Ник поднимает бокал. Остальные следуют его примеру.

— За успех!

Билли, Поли и Фрэнк чокаются и выпивают. Шампанское приятно ударяет в голову, но от второго бокала Билли отказывается.

— Я за рулем. Не хочу, чтобы меня остановили.

— В этом весь Билли, — говорит Ник своим амиго. — Все продумывает на два хода вперед.

— На три, — поправляет его Билли, и Ник смеется, как будто не слышал ничего смешнее с тех пор, как умер Хенни Янгмен. Амиго прилежно смеются вместе с ним.

— Ладно, — объявляет Ник. — Хватит с нас шипучки.

*Mangiamo, mangiamo*¹.

Ужин в самом деле отменный: на первое подают французский луковый суп, затем маринованную в красном вине говядину, а на десерт — обещанную «Запеченную Аляску». Все, кроме десерта, приносит угрюмая женщина в белой форме. Десерт вкатывает на тележке сам шеф-повар. Выслушав аплодисменты и комплименты, он благодарно кивает и удаляется.

Ник, Фрэнк и Поли ведут беседу — главным образом о Вегасе: кто где играет, кто где строится и кто подал документы на игорную лицензию. Как будто не понимают, что Вегас безнадежно устарел, дивится Билли. Возможно, они действительно об этом не догадываются. Джордж так и не приходит. Когда после ужина официантка приносит всем ликер, Билли отказывается. Ник тоже.

— Мардж, вы с Аланом можете идти домой, — говорит Ник. — Было очень вкусно, благодарю.

— Спасибо, но мы только начали все убирать...

— Уборка может подождать до завтра. Вот. Передай это Алану. На такси, как говорил мой папаша. — Он сует

¹ Давайте есть (*ит.*).

официантке несколько купюр, она обещает все передать и уже собирается уходить, когда Ник ее окликает: — Ах да, Мардж!

Она оборачивается.

— Вы ведь не курили в доме?

— Нет.

Ник кивает.

— Поторопитесь, ладно? Билли, идем в гостиную — надо перетереть. А вы, ребята, займитесь чем-нибудь.

Пол говорит Билли, что был рад встрече, и направляется к выходу. Фрэнк выходит вслед за Мардж в кухню. Ник бросает салфетку в размазанные по тарелке остатки десерта и уводит Билли в гостиную. В дальнем конце громоздится камин (в таком и Минотавра можно зажарить), в нишах красуются статуи, а на потолке — порноверсия Сикстинской капеллы.

— Круто, да? — спрашивает Ник, обводя взглядом убранство.

— Очень, — отвечает Билли, а сам думает, что если ему придется просидеть в этой комнате хотя бы час, он сойдет с ума.

— Садись, Билли, в ногах правды нет.

Билли садится.

— А где Джорджо? Вернулся в Вегас?

— Может быть, — отвечает Ник. — А может, он в Нью-Йорке. Или в Голливуде — встречается с киношниками насчет экранизации одной отличной книжки.

Читай — не твоего ума дело. Что ж, Ника можно понять. Билли ведь просто его подчиненный. Вольный стрелок, как говорили в старых вестернах, которые так любил мистер Степенек.

При мысли о мистере Степенке Билли сразу представляет себе тысячу разбитых автомобилей — по крайней мере ребенком ему казалось, что их там тысяча, а может, столько там и было, — с потрескавшимися лобовыми стеклами, мерцающими на солнце. Сколько лет он не вспоминал про автомобильное кладбище? Дверь в прошлое теперь открыта. Билли может захлопнуть ее и запереть, но не хочет.

Пусть оттуда дует ветер. Он холодный и свежий, а в его комнате давно стоит духота.

— Алло, Билли. — Ник шелкает пальцами. — Билли, прием!

— Я тут.

— Да? А то мне на минутку показалось, что я тебя потерял. Слушай, ты в самом деле что-то пишешь?

— Пишу, — признается Билли.

— Про свою жизнь? Или выдумываешь?

— Выдумываю.

— Не про Арчи Эндрюса и его друзей, а? — Улыбается.

Билли мотает головой, тоже с улыбкой.

— Говорят, многие писатели, впервые взявшись за перо, берут за основу собственный опыт. «Пиши то, о чем знаешь» — помню, нас даже на английском так учили, в старших классах. Школа «Парамус-хай», «Вперед, спартанцы», все дела. Это, случайно, не про тебя?

Билли изображает рукой качели. И тут его якобы озаряет:

— Слушай, а ты что, читаешь мою писанину? — Опасный вопрос, но он ничего не может с собой поделать. — Просто мне бы не хотелось...

— Ты что! Нет, конечно! — восклицает Ник. Он так удивлен — даже шокирован, — что Билли сразу понимает: лжет. — Зачем мне за тобой подсматривать, даже если бы я мог?

— Ну, не знаю, мало ли... — Билли пожимает плечами. — Короче, мне не хочется, чтобы кто-то это читал. Я же не писатель, просто пытаюсь вжиться в роль. Время коротаю. Мне стыдно кому-то это показывать.

— Ты ведь запаролил ноутбук?

Билли кивает.

— Ну и все. Значит, никто ничего не увидит. — Ник подается вперед, его карие глаза заглядывают в глаза Билли. Он переходит на заговорщицкий шепот, как в самом начале, когда по секрету сообщал Билли о «Запеченной Аляске». — У тебя там клубничка, что ли? Групповухи и все такое?

— Нет, нет, что ты. — Пауза. — Не совсем.

— Мой тебе совет: добавь секса. Он всегда хорошо продается. — Ник хохочет и идет к бару в дальнем конце гостиной. — Плесну себе бренди. Будешь?

— Нет, спасибо. — Дождавшись возвращения Ника, Билли спрашивает: — Про Джо ничего не слышно?

— Не-а, все по-старому, все по-старому. Его адвокат оспаривает решение об экстрадиции, как я тебе уже говорил. В общем, пока все подвисло — судья Джонни ушел в отпуск.

— Но Джо не запел?

— Если б запел, я точно узнал бы.

— Может, с ним какое-нибудь несчастье в тюрьме случится. И тогда некого будет экстрадировать.

— За ним там хороший присмотр. Его в одиночку перевели, помнишь?

— А, да. Точно. — *Как удобно*, хочется сказать Билли, но он оставляет эти слова при себе. Лучше не умничать.

— Потерпи, Билли. Обживайся потихоньку. Фрэнки говорит, ты уже начал знакомиться с соседями?

Ага. В своем районе он Фрэнка ни разу не видел, зато Фрэнк видел его. Выходит, Ник не только заглядывает в его новый крутой ноутбук, но и дома его пасет. Опять невольно вспоминается «1984».

— Да, начал.

— А на работе?

— Там тоже, конечно. В обеденный перерыв толкусь возле фургончиков с едой.

— Вот и славно. Тебе надо слиться с пейзажем. Стать частью пейзажа. У тебя это здорово получается. В Ираке тоже небось получалось?

Везде получалось, думает Билли. С тех пор, как я убил Боба Месса.

Ладно, пора менять тему.

— Ты говорил, будет какой-то отвлекающий маневр. Мол, обсудим позже. Позже уже наступило?

— Да. — Ник отпивает бренди, полощет им рот и проглатывает. — Я как раз собирался обсудить с тобой одну

идейку. Отвлекающий маневр — это дымовые шашки. Слыхал про такие?

Билли, конечно, слышал, но мотает головой.

— Их еще используют на рок-концертах. Сперва они громко взрываются, вспыхивают, а потом из них валит дым. Типа, как из гейзера. Когда я узнаю, что Джо наво-стрил лыжи в наши края, мы разместим парочку таких шашек рядом со зданием суда. Поли предлагал на парковке пошуметь, но это слишком далеко. Да и на хрен террористам парковку взрывать?

Билли не скрывает своего беспокойства.

— Надеюсь, прятать эти штуки ты поручишь не Хоффу?

Ник больше не полощет рот, просто заглатывает брэнди в один присест. От удивления его разбирает кашель, а потом смех.

— Думаешь, я идиот? Поручу важное дело эдакому *grande figlio di puttana*¹, как он? Печально, что ты обо мне такого мнения! Нет, у меня свои люди будут работать. Хорошие ребята. Надежные.

Билли думает: ага, ты не хочешь, чтобы Хофф закладывал шашки, потому что это может выйти боком тебе. Зато ты поручил ему добыть ствол и спрятать его на стрелковой позиции, потому что это может выйти боком только *мне*. По-твоему, я совсем тупой?

— Когда здесь все закрутится, сам я укачу в Вегас, но Фрэнки Элвис, Поли Логан и еще двое моих парней будут здесь. Если тебе что-то нужно, говори, они помогут. — Он снова наклоняется вперед, весь такой серьезный, честный, улыбчивый. — Красиво получится! Сначала ты шмальнешь из винтовки, все испугаются, и тут — БАХ! БАХ! — одна за другой взрываются шашки. Все, кто до сих пор не убежал, точно побегут, роняя тапки и вопя как ненормальные. Перестрелка! Террористы-смертники! «Аль-Каида»! ИГИЛ! Или еще кто! А в чем вся фишка и красота? В суматохе никто не пострадает, максимум кто-нибудь с перепугу даст стрекача и сломает ногу. Кроме Джоэла Аллена, конечно.

¹ Сукин сын (*ит.*).

но, — это его настоящее имя. Короче, Корт-стрит в панике, и тут пришла пора поговорить о том, что я уже давно хочу с тобой обсудить.

— Давай.

— Я знаю, ты привык сам скрываться с места преступления. И ты знаешь в этом толк — чертов Гудини, ей-богу, — но мы с Джорджо кое-что придумали. Дело такое... — Ник качает головой. — Черт возьми, это будет непросто, даже для тебя, и даже если мы посеем панику в толпе. А мы ее посеем. Я тебе так скажу: если ты уже все придумал, валяй, делай по-своему, но если нет...

— Не придумал. — На самом деле картинка уже вырисовывается. Но Нику об этом знать необязательно. Билли расплывается в широкой туповатой улыбке. — Всегда рад тебя выслушать, Ник.

2

К одиннадцати часам вечера он возвращается домой (да, теперь это его дом, пусть и временный). Все товары с «Амазона» надежно спрятаны в шкафу. Он не трогал бы их до тех пор, пока не получил бы известие о том, что Аллен выехал из Лос-Анджелеса на восток, но теперь все изменилось. Билли беспокоится.

Черный парик пусть останется здесь. Остальное Билли относит в машину и убирает в багажник. Чем особенно хороша и удобна его история про писателя, снявшего офис в «Башне Джерарда»? А тем, что он не обязан работать по графику. Может приходить поздно, а уходит рано, может прогуляться, если захочет. Людям может врать, что обдумывает новую идею. Или наводит справки. Или просто решил отдохнуть. Завтра он отправится пешком к дому номер 658 по Пирсон-стрит — это в девяти кварталах от «Башни Джерарда». На границе центра и городских окраин стоит трехэтажный жилой дом. Билли уже осмотрел его на сайте недвижимости «Зиллоу», но этого мало. Надо все увидеть самому.

Он запирает машину и идет обратно в дом. Новенький блестящий «мак» он взял с собой и уже поставил на кухонный стол. Теперь он открывает его и читает то, что успел написать от имени Бенджи Компсона. Текста немного, пара страниц. Заканчивается все тем, как Бенджи застрелил Боба Месса. Он перечитывает текст три раза, пытаясь увидеть написанное глазами Ника. Ник точно это читал — после его шуточки про то, что начинающие писатели пишут про себя, Билли в этом не сомневается.

Скрывать свое детство от Ника в его планы не входит: тот, конечно, и так все знает. А вот «тупое я» надо беречь, по крайней мере пока. Он не сможет уснуть, не убедившись, что на этих двух-трех страницах нет чего-то такого, что делает его слишком умным. Поэтому он перечитывает текст в четвертый раз.

Наконец Билли выключает компьютер. Ничего сложного там нет — любой троечник такое сочинит, если будет просто писать по памяти. Орфографических ошибок почти нет, но Ник спишет это на автозамену. Пунктуация, конечно, хромает (допустим, на голубые подчеркивания Билли просто не обращает внимания). Хотя «Ворд» не видит разницы между «надел» и «одел», многое он исправляет сам, а остальное подчеркивает. Даже самые вопиющие грамматические ляпы замечает. Времена глаголов в повествовании скачут, и это хорошо, потому что распознать такое компьютеру не по зубам... впрочем, придет день, когда он будет способен и на это.

И все же ему беспокойно.

У него нет ни единой причины не доверять Нику. Он, конечно, плохой человек, но с Билли он всегда был честен. А тут начал юлить. Раньше он не стал бы врать, что клонировал «мак» — да и клонировать его не стал бы, если уж на то пошло. Вряд ли с заказом возникнут какие-то серьезные проблемы. Четверть суммы — пятьсот тысяч долларов, деньги немалые — он уже получил... Но что-то здесь неладно. Самую малость. Как в некоторых фильмах: оператор располагает камеру под наклоном, немного заваливает горизонт, чтобы дезориентировать зрителя. Киношни-

ки называют такой прием «голландский угол». Вот и в этом деле горизонт малость завален. В глаза не бросается — вроде бы нет причин послать всех к чертям и свалить (хотя ему не дадут этого сделать, раз он уже согласился). Однако Билли беспокоится.

Да еще этот странный план побега, которым его только что огородил Ник. *Если ты уже все придумал, валяй, делай по-своему, но если нет, у нас с Джорджо появилась одна неплохая идея.*

Проблема этой идеи не в том, что она плоха, нет. Идея всем хороша. Но Билли привык сам решать, как ему исчезнуть с места преступления, и тот факт, что Ник захотел в это влезть... Ну...

— Горизонт завален, — бормочет Билли, стоя в пустой кухне.

Ник сказал, что шесть недель назад, когда все понемногу начало вырисовываться, он отправил Пола Логана в Мейкон и велел приобрести там фургон «форд-транзит», не новый, но и не совсем развалюху. Такие «транзиты» — рабочие лошадки городского управления жилищно-коммунального хозяйства; Билли не раз видел их на улицах Ред-Блаффа: желто-голубые фургоны с девизом «МЫ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ» на боках. Купленный Фрэнком коричневый «транзит» стоит теперь в гараже на окраине города. Он уже покрашен в цвета коммунальных служб, с девизом на боках.

— Когда я узнаю, что Аллена вот-вот экстрадируют, мы возьмемся за дело, — сказал Ник, потягивая бренди. — Ребята, о которых я тебе говорил, начнут появляться в разных местах города на этом фургоне и изображать бурную деятельность. Подолгу задерживаться на одном месте не будут, но и далеко от «Башни Джерарда» и здания суда не уедут. Часик тут, пару часов там. Сольются с пейзажем, иными словами. Прямо как ты, Билли.

В день приезда Аллена липовый фургон коммунальных служб встанет за углом «Башни Джерарда». Липовые коммунальщики откроют канализационный люк и начнут там копаться. Когда прогремит выстрел и повалит сигнальный дым, народ начнет разбегаться, включая сотрудников

«Башни» и Билли Саммерса, который побежит за угол и нырнет в фургон. Там он быстренько переоденется в комбез коммунальщика.

— Фургон подкатит к зданию суда. Копы уже на месте, мои ребята — и ты — вываливаетесь из фургона и спрашиваете, чем можно помочь. Может, улицу забаррикадировать или еще что. В суматохе это будет выглядеть на сто процентов достоверно. Соображаешь?

Билли соображал. Идея была отличная, смелая.

— Копы...

— ...наверняка пошлют нас куда подальше, — вставил Билли. — Мы все-таки гражданские, хоть и коммунальщики. Правильно?

Ник засмеялся и захлопал в ладоши.

— Вот! Те, кто говорит, что ты тупой, врут! Мои ребята ответят: «Хорошо, сэр, как скажете», — и вы уедете. И будете ехать еще долго-долго. Только сперва транспорт поменяете, конечно.

— Куда будем ехать?

— Де-Пер, Висконсин, за тысячу миль отсюда. Там есть где схорониться. Побудешь пару дней на нашей квартире, отдохнешь, проверишь банковский счет — пришел ли остаток денег, подумаешь, на что их потратить. А потом ты свободен. Как тебе такой план?

Хороший план. Даже слишком хороший. Подстава? Вряд ли. Если кого-то в этом деле и подставят, так это Кена Хоффа. Неожиданное предложение Ника так покорило Билли лишь потому, что он не привык полагаться на других, планируя отступление. Не по душе ему это. Но свои сомнения лучше оставить при себе.

— Дай мне все обдумать, хорошо?

— Не вопрос, — ответил Ник. — Времени хоть отбавляй.

3

Билли вытаскивает из стенного шкафа в спальне чемодан. Кладет его на кровать, расстегивает. На первый взгляд чемодан пуст, но это не так. На дне есть незаметный